

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ | Цѣна годовому изданію съ пере-
въ г. Кременца Волынской губерніи. | сылокъ 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Мая № 14 1882 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— Отъ 9—22 марта 1882 года за № 441, о преподавателяхъ закона Божія въ сельскихъ школахъ томской губерніи изъ лицъ не принадлежащихъ къ духовенству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 февраля 1882 года за № 937, слѣдующаго содержания: министръ внутреннихъ дѣлъ, въ послѣдствіе сообщеннаго ему, по опредѣленію отъ 29 іюля—24 августа минувшаго 1881 г., заключенія Святѣйшаго Синода относительно условій,

при которыхъ можетъ быть возложено преподаваніе закона Божія въ сельскихъ школахъ тобольской и томской губерній на лицъ, не принадлежащихъ къ духовенству, увѣдомилъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесено было въ государственный совѣтъ представленіе о разнѣрѣ содержанія учителямъ и учительницамъ въ сельскихъ училищахъ томской губерніи и о допущеніи къ преподаванію закона Божія въ сихъ училищахъ лицъ, не рукоположенныхъ въ священннй санъ, и что государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1882 г. мѣриемъ положилъ: 1. Въ изъясненіе и дополненіе Высочайше утвержденныхъ, 30 апрѣля 1874 года и 30 октября 1878 г., мѣрній государственнаго совѣта о мѣрахъ къ улучшенію училищной части въ селеніяхъ томской губерніи, постановить: 1) упомянутымъ въ ст. 2 Высочайшаго повелѣнія 30 апрѣля 1874 года учителямъ и учительницамъ въ сельскихъ училищахъ томской губерніи производится содержаніе по двѣсти рублей въ годъ каждому, а законоучителямъ означенныхъ училищъ по шестидесяти рублей въ годъ каждому; 2) въ тѣхъ изъ сельскихъ училищъ, въ которыхъ почему-либо преподаваніе закона Божія не можетъ быть возложено на мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, къ преподаванію сего предмета могутъ быть допущены лица, не рукоположенныя въ священннй санъ, но съ тѣмъ: а) чтобы таковыя лица избирались изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и признаны были мѣстными епархіальными архіереями вполне благонадежными и способными къ занятію должности преподавателя закона Божія въ сельскихъ училищахъ; б) чтобы за преподаваніемъ сихъ учителей епархіальное начальство имѣло неослабное наблюденіе чрезъ благочинныхъ, или же особо для того назначаемыхъ лицъ, и в) чтобы преподаватели эти именовались учителями закона Божія, а не законоучителями; 3) если учитель преподаетъ, вмѣстѣ съ другими предметами, и законъ Божій, то къ получаемому имъ жалованью присоединяется и

вознагражденіе, назначаемое законоучителю, т. е. въ такомъ случаѣ учитель получаетъ содержаніе по 260 руб. въ годъ; а И. Лица, занимающія нынѣ должности учителей и учительницъ сельскихъ училищъ томской губерніи и получающія содержаніе по 260 руб. въ годъ, сохраняютъ право на сіе содержаніе въ прежнемъ размѣрѣ впредь до выбытія сихъ лицъ; а законоучители или учителя закона Божія получаютъ до тѣхъ поръ опредѣленное имъ вознагражденіе, по 60 руб. въ годъ, изъ того же источника, на который отнесено означенное содержаніе преподавателей упомянутыхъ училищъ. Приказали: для пропечатанія объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», сообщить редакціи сего изданія по принятому порядку.

— Отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 года за № 529, о классныхъ окладахъ лицъ, имѣющихъ ученія богословскія степени и состоящихъ въ епархіальной службѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 марта 1882 года за № 3,252, слѣдующаго содержанія: «на основаніи Высочайше утвержденаго доклада бывшей комиссіи духовныхъ училищъ, отъ 27 августа 1814 г., священнослужителей и давшіе обязательство принять священнослужительскій санъ наставники духовно-учебныхъ заведеній, имѣющіе ученія степени доктора, магистра и кандидата богословія, пользовались особыми денежными окладами, подъ наименованіемъ классныхъ, каковыя оклады долженствовали служить воспособленіемъ къ крайне ограниченному въ то время содержанію означенныхъ лицъ. Въ виду же увеличенія по новымъ штатамъ духовныхъ семинарій и училищъ жалованья наставникамъ сихъ заведеній, Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1867 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода производство классныхъ по ученымъ степенямъ окладовъ лицамъ, состоящимъ на духовно-

учебной службѣ, было прекращено, съ распространеніемъ сего правила и на наставниковъ, имѣющихъ священнослужительскій санъ. Между тѣмъ лица духовнаго званія, окончившія курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ и поступившія на службу въ епархіальное вѣдомство, доселѣ продолжали пользоваться классными по ученымъ ихъ степенямъ окладами. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что и положеніе состоящихъ въ епархіальной службѣ духовныхъ лицъ съ учеными богословскими степенями въ настоящее время, сравнительно съ 1814 годомъ, значительно измѣнилось къ лучшему и что классные по этимъ степенямъ оклады имѣли значеніе восполненія къ скуднымъ средствамъ приходскаго духовенства и, по мысли комиссіи духовныхъ училищъ, установлены были въ видѣ временной мѣры, призналъ излишнимъ оставлять на будущее время правило о производствѣ упомянутыхъ классныхъ окладовъ, и посему въ опредѣленіи, отъ 20 января—10 февраля 1882 года, предложилъ: сохранивъ, на прежнемъ основаніи, пользованіе классными окладами за получающими уже оныя лицами, назначеніе вновь таковыхъ окладовъ на будущее время прекратить. Таковое предложеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ въ 6 день марта 1882 г. Высочайше утвердить соизволилъ. **П р и к а з а л и:** объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ въ 6 день марта сего года, опредѣленіи Святѣйшаго Синода 20 января—10 февраля сего же года, для должнаго исполненія подлежащими духовными учрежденіями и лицами, дать знать, циркулярно, епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ Церковный Вѣстникъ.

— Отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 г. за № 552, о безпрепятственномъ перемещеніи учителей народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ.

Но указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе

г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 февраля 1882 г. за № 944, по вопросу о беспрепятственномъ перемѣщеніи на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, если они обладаютъ потребными качествами и познаніями, съ освобожденіемъ ихъ отъ привлеченія къ воинской повинности. И, по справкѣ приказали: Изъ настоящаго предложенія видно, что исправляющій должность херсонскаго губернатора спрашивалъ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, слѣдуетъ ли привлекать къ воинской повинности лицъ, занимавшихъ должности учителей, но оставившихъ оныя ранѣе 6-ти лѣтъ и затѣмъ или посвященныхъ въ священный санъ, или опредѣленныхъ на должности псаломщиковъ? А орловскій губернаторъ просилъ разъясненія по вопросу, могутъ ли учителя народныхъ училищъ быть беспрепятственно опредѣляемы, съ оставленіемъ ихъ въ запасѣ арміи, съ учительскихъ должностей на мѣста псаломщиковъ? Министръ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и по сношенію съ военнымъ министромъ, разъяснилъ херсонскому и орловскому губернаторамъ, что учителя начальныхъ народныхъ училищъ, равно и другихъ учебныхъ заведеній беспрепятственно могутъ перемѣщаться на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ въ случаѣ: если они обладаютъ потребными для полученія священнослужительскаго сана или должности псаломщика качествами и познаніями, съ подчиненіемъ въ подобныхъ случаяхъ поступившихъ на мѣста псаломщиковъ дѣйствию 2-го ст. 62-го уст. о воин. повин. Имѣя въ виду возможность возникновенія подобныхъ вопросовъ и въ другихъ губерніяхъ кромѣ херсонской и орловской, Святѣйшій Синодъ, согласно предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о послѣдовавшемъ со стороны министра внутреннихъ дѣлъ вышеизложенномъ разъясненіи объявить по духовному вѣдомству для свѣдѣнія, чрезъ напечатаніе въ Церковномъ

Вѣстникѣ, для чего и передать въ редакцію сего журнала, установленнымъ порядкомъ, выписку изъ настоящато опредѣленія.

— *О назначеніи и. д. ректора астраханской духовной семинаріи.*

Преподаватель кievской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, архимандритъ *Амвросій*, опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 18—31 марта сего года за № 517, назначенъ исправляющимъ должность ректора астраханской духовной семинаріи.

— *Объ учрежденіи стипендіи при ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.*

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 18—31 марта 1882 года за № 528, учреждена въ ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендія имени священника ярославской градской Леонтьево-кладбищенской церкви *Іакова Милкова* на отчисленную имъ половиною % съ капитала въ 5,000 р., завѣщаннаго имъ въ пользу ярославскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

— *Объ учрежденіи стипендіи при тифлисской духовной семинаріи.*

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 9—29 марта сего года за № 462, при тифлисской духовной семинаріи учреждена стипендія имени Его Императорскаго Высочества великаго князя *Михаила Николаевича*, на проценты съ капитала въ 2,500 р., пожертвованнаго для сей цѣли преосвященнымъ горійскимъ *Александромъ*.

Копія съ циркуляра Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, отъ 14 февраля 1882 года за № 1951.

На разсмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія поступило ходатайство одного изъ уѣздныхъ земскихъ собраний о покровительствѣ домашнему обученію грамотѣ

среди сельскаго населенія лицами, неимѣющими установленнаго на то учительскаго званія. Ходатайство это возникло по поводу слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) многіе родители изъ крестьянъ, не имѣя возможности обучать своихъ дѣтей въ училищахъ и школахъ и нежелая оставлять ихъ вовсе безграмотными, обучаютъ ихъ грамотѣ въ своихъ домахъ, нанимая для этого большею частію своихъ же односельчанъ, окончившихъ курсъ ученія въ сельскихъ училищахъ или обучавшихся грамотѣ также домашнимъ образомъ; 2) параллельное съ училищами и школами домашнее обученіе дѣтей грамотѣ вызывается въ мѣстномъ населеніи сильнымъ стремленіемъ народа къ грамотности и невозможностію обучать дѣтей въ училищахъ и школахъ, по разбросанности населенія и отдаленности училищъ и школъ и 3) примѣненіе къ лицамъ большею частію мѣстнымъ жителямъ, обучающимъ крестьянскихъ дѣтей одной грамотности домашнимъ образомъ, требованія закона, чтобы такія лица имѣли установленное учительское званіе, было бы равносильно прекращенію вовсе домашняго обученія грамотѣ, по невозможности такимъ лицамъ выдержать испытаніе на означенное званіе.

По соображеніи настоящаго ходатайства съ дѣствующими узаконеніями, Министерство Народнаго Просвѣщенія находитъ, что 1) Высочайше утвержденное, 25 мая 1874 г., положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ видно изъ примѣч. къ ст. 2 онаго, не касается первоначальнаго обученія на дому лицами разнаго званія; что 2) при начертаніи дѣствующихъ узаконеній, въ силу коихъ право на занятіе домашнимъ обученіемъ въ частныхъ домахъ обусловливается опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ, не имѣлось въ виду домашнее обученіе грамотѣ въ селахъ, и потому къ этого рода обученію названныя узаконенія не могутъ быть примѣнены. Такимъ образомъ, хотя, на основаніи ст. IV Высочайше утвержденаго, 25 мая 1874 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ управленія народными училищами, лица, занимающіяся домашнимъ и частнымъ обученіемъ, подчи-

нены вѣдѣнію Директоровъ и Инспекторовъ народныхъ училищъ, но надзоръ Директоровъ и Инспекторовъ за лицами, обучающими грамотѣ въ селахъ, не касаясь правъ подобныхъ лицъ на обученіе по образовательному цензу, можетъ имѣть значеніе лишь въ отношеніи ихъ политической и нравственной благонадежности; и что 3) въ этомъ отношеніи наблюденіе за ними ближайшимъ образомъ должно принадлежать вѣдѣнію полицейской и духовной власти.

Вслѣдствіе сего и для устраненія на будущее время подобныхъ недоразумѣній по предмету домашняго обученія среди сельскаго населенія, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, признано необходимымъ:

1) Разъяснить, что отъ лицъ, занимающихся домашнимъ обученіемъ грамотѣ въ селахъ, не требуется учительскаго званія, и

2) Предоставить мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, какъ сельскимъ, такъ и общимъ, а также приходскимъ священникамъ, наблюдать, чтобы означеннымъ обученіемъ не занимались лица неблагонадежныя либо въ политическомъ, либо въ нравственномъ отношеніи, и въ случаѣ появленія такихъ лицъ, указывать на нихъ Уѣзднему Исправнику, для воспрещенія имъ дальнѣйшаго обученія, или, въ случаѣ надобности, для принятія мѣръ къ удаленію ихъ вовсе изъ данныхъ мѣстностей.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Ваше для надлежащаго распоряженія по вѣренному Вамъ округу. Подлинный за подписомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-секретаря барона Нилолаи и скрѣпою Директора М. Брадке.

III. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Копія съ предложенія Волынскому Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія Высокосвященнѣйшаго Дмитрія, бывшаго Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, а нынѣ Херсонскаго и Одесскаго, полученнаго Попечительствомъ 1-ю апрѣля сего 1882 года.

Одинъ изъ благотворителей, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, пожертвовалъ въ пользу Волынскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія тысячу рублей, въ двадцати облигаціяхъ Восточнаго Займа 1877 года, съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей оставался неприкосновеннымъ, а ежегодные проценты съ него, по пятидесяти рублей въ годъ, выдавались бѣднымъ духовнаго званія, по усмотрѣнію Попечительства.

Препровождая при семъ означенный капиталъ, предлагаю Попечительству поступить согласно волѣ жертвователя.

О пожертвованіи неизвѣстнымъ благотворителемъ тысячи пятисотъ рублей на учрежденіе стипендіи въ Волынскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Одинъ благотворитель, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, пожертвовалъ въ пользу Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства тысячу пятьсотъ руб., въ тридцати облигаціяхъ Восточнаго Займа 1877 года, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а на проценты съ него, по семидесяти пяти рублей въ годъ, учреждена была въ означенномъ училищѣ стипендія для содержанія и воспитанія въ немъ одной дѣвicy-сироты, священнослужительской дочери, въ память почивающей въ Бозѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, почему и стипендія должна именоваться Маріинскою. — Означенный капиталъ 1 апрѣля текущаго 1882 года пре-

провожденъ въ Правленіе Волинскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства при предложеніи бывшаго Волинскаго и Житомирскаго, а нынѣ Херсонскаго и Одесскаго Архіепископа Димитрія, поступить согласно волѣ жертвователя.

Правленіе училища, глубоко цѣня такое пожертвованіе долгомъ считаетъ засвидѣтельствовать глубочайшую благодарность выразившему свои патріотическія чувства участіемъ въ судьбѣ сиротъ Духовнаго вѣдомства Волинской Епархіи и скрывшему свое имя, Христолюбивому благотворителю.

Начальница Училища А. Старынкевичъ.

Смотритель училищнаго дома И. Я.....

Назначеніе пособій изъ Попечительствъ Окружныхъ и Епархіальнаго.

По постановленіямъ Волинскаго Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 14 апрѣля 1882 года, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ за 2-ю половину 1881 года слѣдующихъ окружныхъ Попечительствъ:

1) мѣстнаго во 2-мъ округѣ Луцкаго уѣзда о назначеніи изъ онаго пособій: священнической вдовѣ с. Копыль Александрѣ Теодоровичъ 5 р., священнической сиротѣ с. Четверти Ѳеклѣ Викторовской 5 р., священнической сиротѣ м. Колокъ Іулитѣ Сатіевской 3 р., священнической сиротѣ с. Журавичъ Неонилѣ Шумской 5 р., заштатному дьячку с. Староселья Тимоѳею Речицкому 5 р., дьяческой вдовѣ с. Лисова Агнии Теодоровичъ 3 р., дьяческой вдовѣ с. Цуманя Еленѣ Савицкой 4 р., дьяческой вдовѣ с. Копыль Екатеринѣ Дубиновичъ 4 р., дьяческой вдовѣ м. Колокъ Аннѣ Речицкой 4 р., дьяческой вдовѣ с. Тростенца Еленѣ Вижевской 6 р., дьяческимъ сиротамъ того же села Александрѣ и Степану Гловацкимъ 3 р., пономарской вдовѣ с. Бобовичъ Аннѣ Лопуховичъ 3 р., пономарской вдовѣ с. Омельна Агафіи Дубиновичъ 4 р. и пономарской вдовѣ с. Липень Анастасіи Речицкой 4 р.

При чемъ изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства отпущено въ воспособленіе Окружному Попечительству 2 р., недостававшіе для удовлетворенія бѣдныхъ по означенному росписанію.

2) Мѣстнаго въ 3 округѣ, Кременецкаго уѣзда, объ отпускѣ изъ суммъ онаго въ пособіе: заштатному священнику м. Бѣлорки Іоанну Хотовицкому 7 р. 50 к., священнической вдовѣ с. Свята Евдокіи Шиланской 5 р., священнической вдовѣ с. Липы Татіанѣ Малицкой 4 р., священнической вдовѣ с. Малыхъ Коськовецъ Анастасіи Рыбчинской 4 р., священнической вдовѣ с. Гавриловки Иринѣ Софроновичъ 2 р. 50 к., священнической вдовѣ с. Олейникъ Антонинѣ Михалевичъ 12 р. 50 к., дьяческой вдовѣ с. Долгалевки Аннѣ Юхновской 3 р. и пономарской вдовѣ с. Плиски Евдокіи Петрицкой 4 руб.

3) Мѣстнаго въ 3 округѣ, Ровенскаго уѣзда, объ отпускѣ изъ суммъ онаго въ пособіе: заштатному пономарю м. Степана Петру Новоселецкому 8 р., заштатному пономарю с. Кричильска Ивану Третьякову 5 р., дьяческой сиротѣ с. Яблоннаго Іуліаніи Занозовской 6 р., заштатному дьячку с. Пескова Ивану Янцевичу 6 р., священническимъ дочерямъ с. Сельца Екатериинѣ и Александрѣ Шостацкимъ 9 р., дьяческой вдовѣ с. Великой Любаши Макринѣ Сагайдаковской 4 р., дьяческой вдовѣ с. Блашовки Евфросиніи Новоселецкой 3 р., пономарской вдовѣ с. Студинъ Іулиттѣ Локницкой 3 р., священнической вдовѣ с. Яблоннаго Екатериинѣ Подчашинской 6 р., священнической вдовѣ с. Головина Александрѣ Глинской 7 р. 50 к., дьяческимъ сиротамъ с. Студинъ Занозовскимъ 7 р. и священнической вдовѣ с. Кричильска Маріи Третьяковой 11 р. При чемъ на выдачу этихъ пособій отпущено изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства, въ воспособленіе Окружному Попечительству 19 рублей серебромъ.

Но постановленію того же Попечительства, отъ 14 апрѣля 1882 года, отпущено въ пособіе, по случаю пожара, причинившаго убытокъ священнику Заславскаго уѣзда села Пилевъ Александру Малевичу изъ пожар-

ной суммы Попечительства 40 руб. А священнику Житомирскаго уѣзда села Буловъ Іуліану Гуторевичу отпущено изъ суммъ Епархіального Попечительства въ единовременное пособіе 10 рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:
«**Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ**»,
историко-каноническое изслѣдованіе преподавателя костромской духовной семинаріи, магистра богословія священника Александра Серафимова. Кострома. 1881 г.

Въ первой части книги раскрываются правила св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ, относящихся къ присоединенію неправославныхъ мірянъ, во второй правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ клириковъ, въ третьей части излагаются самыя чинопостѣдованія присоединенія неправославныхъ чрезъ крещеніе, муропомазаніе и покаяніе.

Цѣна кн. 80 коп. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться къ автору въ Кострому.

Редакторъ П. Биллеъ.
Дозволено цензурою. Еременецъ. 30 Апрѣля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

11 Мая № 14 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

объ отношеніяхъ между паствой и пастырями (*).

Благодѣленія и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь: тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотѣще; да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе. (Евр. 13, 16—17).

Сущность христіанскаго пастырства, его долга и тяготы св. Апостолъ Павелъ указываетъ въ томъ, что пастыри, священнодѣйствуя, въ тоже время суть наставники, что они наставляютъ своихъ пасомыхъ, что пекутся о душахъ ихъ и обязаны отдавать отчетъ какъ на землѣ предъ Богомъ и Церковію, такъ и на страшномъ судѣ предъ Судіею праведнымъ и Церковію праведниковъ, на небѣ въ книгѣ жизни написанныхъ, не только за себя, но и за другихъ, за души своихъ пасомыхъ. Почему

(*) Изъ поученія преосвящ. Никанора, епископа уфимскаго.

Апостолъ и увѣщаетъ христіанъ не только повиноваться своимъ духовнымъ наставникамъ и покоряться имъ, но и не забывать ихъ, не забывать какъ всю христіанскую пуждающуюся братію, такъ и тѣмъ болѣе труждающихся въ словѣ и ученіи, не забывать своими благотвореніями и общеніемъ въ своемъ достаткѣ, чтобы духовные наставники съ радостію исполняли свой долгъ пастырскаго попеченія, а не въздыхая, не въздыхая подъ гнетомъ вещественной нужды и подъ давленіемъ непокорства своихъ духовныхъ чадъ. Причемъ св. Апостолъ Павелъ указываетъ, что таковыми жертвами благоугождается Богъ; что если христіане не забываютъ своихъ духовныхъ наставниковъ, какъ и всю нуждающуюся братію, благотвореніями и общеніемъ отъ своего имущества, то таковыя жертвы благоугодны Богу; что, на оборотъ, если духовные пастыри творятъ свое дѣло поученія о душахъ своей паствы не съ радостію, а въздыхая, то это бесполезно и пасомымъ.

Теперь принято вопить на весь свѣтъ, что пастыри духовные худо исполняютъ свой долгъ, мало учатъ, слабо пекутся о душахъ своихъ пасомыхъ, какъ будто они и забыли, что обязаны дать отчетъ предъ Богомъ и обществомъ за свою паству. На это замѣчу только вкратцѣ, что какъ древлевселенская Церковь дала цѣлый рядъ великихъ и святыхъ учителей вселенной и святителей пастырей Христова стада, такъ и русская православная Церковь не преставала производить великихъ пастырей учителей—отъ святителей Михаила и Иларіона и до Димитрія и Тихона и до Иннокентіевъ и Филаретовъ. Но это—свѣтила въ мірѣ, это—Божіи избранники, цвѣты православнаго пастырства. Не всѣмъ же суждено быть особливими Божіими избранниками. Тѣмъ не менѣе и все въ совокупности русское пастырство, съ епископствомъ, пресвитерствомъ и во Христѣ діаконствомъ, это въ своемъ родѣ—пчелиный рой. Не велика рабочая сила—пчела. Имѣются между пчелами и трутнями въ смыслѣ празднолюбія и малополезности. Но всѣ пчелы въ сово-

купности, смотрите, какая ошутительная сила. Смотрите, сколько въ совокупности у нихъ труда и какая громада отъ него плода. Не говоримъ, что своимъ медомъ пчелы услаждаютъ горе и нужду всего русскаго люда. Но смотрите, всѣ свѣчи въ Божіихъ храмахъ всея Руси изъ пчелинаго воску. Изъ него весь свѣтъ, возжигаемый въ нашихъ храмахъ отъ нашего усердія въ жертву Богу. Изъ него, главнымъ образомъ, созидаются всѣ стѣны нашихъ храмовъ, колокола, утвари, облаченія церковныя. Изъ него вырабатывается и духовный свѣтъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ. И долго вычислять все, что вырабатывается изъ пчелинаго воска. А что за животное пчела? Подобнымъ же образомъ великъ ли труженикъ и русскій священникъ? Не отрицаемъ воздѣйствія и русскаго чечовѣка на русскаго священника. Но русскій священникъ выработалъ русскаго православнаго чловѣка. Не великъ трудъ русскаго священника, но онъ тысячелѣтній, но онъ роевой, трудъ цѣлыхъ десятковъ тысячъ русскихъ священниковъ, работающихъ отъ Торнео до Алеутскихъ острововъ и Японіи, отъ Соловковъ до Карса и Самарканда. Да онъ и тяжекъ и благотворенъ и великъ этотъ трудъ. Слѣдовательно, если вы цѣните трудъ и дѣло православнаго русскаго чловѣка, который создалъ русское государство, — то дайте же цѣну дѣлу и русскаго священника, который создалъ душу русскаго православнаго чловѣка, который наставилъ ее и настроилъ, который неусыпно денно-ночно заботится о ней, который и на страшномъ судѣ станетъ съ душами своихъ духовныхъ чадъ съ отчетомъ о нихъ и о себѣ: *се азъ и дѣти мои, Господи, ихъ же далъ еси мнѣ. Суди, Боже, и помилуй всѣхъ насъ, яко Чловѣколюбецъ.* Слѣдовательно, отрицать трудъ русскаго духовнаго пастырства и пользу его для русской земли, это значило бы отрицать дѣло солнца или дождя и пользу ихъ для русской же земли: видишь, солнце, плохо ты свѣтишь и грѣешь, какіе трескучіе морозы на дворѣ; видишь, дождичекъ, какъ скудно ты поливаешь, видишь, какія засухи

бываютъ..... До сихъ поръ русскаго человѣка цѣлую тысячу лѣтъ учило, худо-ли, хорошо-ли, но единственно только русское пастырство, и выдѣлало изъ него именно русскаго православнаго человѣка, создавшаго Россію. А свѣтскіе учителя только что теперь въ послѣдніе годы начинаютъ учить народъ, и посмотримъ еще, что-то они выдѣлаютъ изъ русскаго человѣка чрезъ тысячу лѣтъ, или даже ближе, и во что они превратятъ самую Русь святую.....

Не станемъ говорить и о долгѣ послушанія, повиновенія, покорности духовной паствы своимъ духовнымъ пастырямъ. Это предметъ для нашей, и безъ того сложной бесѣды, слишкомъ обширный. Побесѣдуемъ частице собственно о долгѣ паствы не забывать своихъ духовныхъ пастырей благотвореніями и общеніемъ въ имуществѣ, въ средствахъ содержанія. Побесѣдуемъ объ этомъ опять же вслѣдствіе широкаго распространенія ложныхъ, неосновательныхъ, невѣжественныхъ понятій относительно этого предмета, въ средѣ не только полуязыческихъ интеллигентныхъ мірянъ, но и добрыхъ христіанъ пасомыхъ, даже въ средѣ самихъ духовныхъ пастырей. Міряне кричатъ о непамятной жадности духовенства, полагая, что трудъ ихъ долженъ быть чуть не даровой. А духовные жалуются на унижительность способовъ содержанія, на то, что они обречены равнодушіемъ общества на попрошайничество, на нищенское протягиванье руки за милостынею, за подаваніемъ.....

Въ Свящ. Исторіи первый примѣръ вознагражденія священника за трудъ именно священства мы имѣемъ въ патріархѣ Авраамѣ и Мельхиседекѣ. Когда Авраамъ возвращался послѣ пораженія царей Сепнаарскаго и другихъ, ему на встрѣчу вышелъ Мельхиседекъ, царь Салимскій, который былъ и священникомъ Бога Вышняго. Какъ священникъ, Мельхиседекъ вынесъ священныя дары, хлѣбъ и вино, въ срѣтеніе побѣдителю Аврааму и благословилъ его и сказалъ: *благословенъ Авраамъ отъ Бога, всевышняго, Владыки неба и земли. И благословенъ*

Богъ всевышній, Который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои. И Авраамъ, за изнесеніе священныхъ даровъ, за молитву и благословеніе, далъ Мельхиседеку десятину изъ лучшихъ своихъ добычь (Быт. гл. 14; Евр. 7). Эта встрѣча, во всѣхъ своихъ подробностяхъ, не была случайностію, но съ одной стороны безъ сомнѣнія служила выраженіемъ уже установившагося патриархальнаго обычая надѣлять священство десятиною; а съ другой оказалась предначертаніемъ священства Левіина ветхозавѣтнаго, которому назначена была десятина со всего израильскаго народа по закону, и затѣмъ явилась прообразомъ Первосвященника Вѣчнаго Іисуса Христа и всего священства новозавѣтнаго.

Въ ветхо-завѣтной подзаконной религіи выдѣленіе десятины, какъ и другія приношенія въ пользу левитовъ и священниковъ были опредѣлены точными законоположеніями. Закономъ пророка Моисея требовались со всѣхъ приобрѣтений народа, для жертвенника и жреца, разнообразныя и разновременныя начатки: требовались всѣ первенцы мужскаго пола (за нихъ полагался опредѣленный значительный выкупъ); требовались всѣ первородныя животныя мужскаго пола (чистыя представлялись въ скинію или во храмъ натурою, а за нечистыхъ животныхъ полагался опредѣленный выкупъ); требовались весь четвертый годовой плодъ молодаго дерева, ежегодныя начатки земныхъ произведей, пшеницы и другихъ плодовъ, что по вычисленіямъ составляло отъ 60-й до 40-й части всего народнаго достоянія. За этимъ слѣдовали десятины, которыя давались отъ стадъ, садовъ и полей, какъ и со всего имущества. Десятинны первоначально предоставлены были сполна колѣну Левіину, которому не назначалось надѣла особыхъ полей, хотя и отведено было 46 городовъ для жительства съ городскими предмѣстьями. Въ послѣдствіи же времени полная десятинна принадлежала левитамъ только въ первый, второй, четвертый и пятый годъ, считая отъ юбилейнаго субботняго года; а въ третій и шестой годъ десятинна раздѣлялась между левитами,

вдовами, сиротами и всѣми нуждающимися. Сами левиты обязаны были въ свою очередь давать десятину священному роду Ааронову, собственно поколѣнію священниковъ. Кромѣ того изъ многочисленныхъ жертвъ: отъ жертвы всеожоженія на долю жреца отдавалась кожа жертвы (теляца, овна, козла), отъ жертвы о грѣхѣ и о преступленіи, кромѣ тука, все мясо козла или овна также поступало въ пользу жреца; изъ двухъ горлицъ одна, изъ голубей одинъ поступали также въ пользу жреца; изъ жертвы спасенія или мира тукъ шелъ на жертвенникъ, грудь и правое плечо жрецу, все остальное жервоприносящему; изъ дара безкровнаго, муки, елея, ладана, вина, соли только часть принадлежала жертвеннику, остатокъ жрецу. Кромѣ того левиты и священники были не только слугами скинии, но и судіями народа вмѣстѣ съ Бого-избраннымъ судією, котораго по временамъ воздвигалъ Господь. А разрѣшеніе многихъ судебныхъ дѣлъ сопровождалось опредѣленными жертвоприношеніями, изъ которыхъ большая часть шла опять же въ пользу судящихъ левитовъ или священниковъ. И такъ судите, что получалъ ветхо-завѣтный священникъ, или даже левитъ по закону, изреченному Самимъ Богомъ. Колѣну Левіину, оглавленному священническимъ родомъ Аарона, принадлежали по закону, по точно опредѣленнымъ уставамъ, чуть не двѣ десятыя всего народнаго достоянія.

И эти уставы были не только строгимъ предписаніемъ закона обрядоваго и юридическаго гражданскаго, но и заповѣдію нравственнаго закона Божія, излагаемаго у пророка Моисея въ высоко трогательныхъ чертахъ. Изрекая заповѣди о соблюденіи субботняго юбилейнаго года, о совершеніи праздниковъ, о приношеніи жертвъ, Господь многократно повторяетъ: *да не явишися предо Мною тощъ. Моя бо есть вся земля. Шестъ лѣтъ засьвай землю твою и собирай произведенія ея, а въ седьмой оставляй ее въ покое, чтобы питались отъ нея убоіе изъ твоего народа, а остатками послѣ нѣтъ питались звѣри полевые. Шестъ дней дѣлай дѣла твои*

а въ седмый день покойся, чтобы отдохнулъ воля твой...
 Не изумляйтесь этому попеченію Бога Моусеева не только о нищихъ, убогихъ, но и о волахъ, объ ослахъ, о звѣряхъ полевыхъ, даже о беззащитныхъ деревьяхъ, которыми безъ нужды угрожаетъ сѣкира: въ этомъ отношеніи у Моусея милосердіе Божіе является милосердіемъ Бога истиннаго, Бога высочайшаго, а жалостливость Боговидца Моусея во многихъ отношеніяхъ далеко опередила препрославленную гуманность даже нашего цивилизованнаго вѣка. Такъ ... «чтобы отдохнулъ воля твой, — заповѣдуетъ Господь Богъ у Моусея, — и осель твой, и упокоился сынъ рабы твоей и пришлецъ чужеродный. Три раза въ годъ празднуй Миѣ. Наблюдай праздникъ опрѣсноковъ въ назначенное время мѣсяца Авива: ибо въ ономъ ты вышелъ изъ Египта. И да не явишия предо Мною тощъ, съ пустыми руками. Моя бо есть вся земля» (Исх. гл. 23). «Всякое первородное, мужескъ полъ Миѣ да будетъ. Всякаго первенца сыновъ твоихъ да искупиши: да не явишия предо Мною тощъ» (Исх. 34). «И сказалъ Господь Аарону: ты и сыны твои и домъ отца твоего съ тобою понесете на себѣ грѣхъ за небрежность въ святилищѣ. Отправляйте службу во святилищѣ и при жертвенникѣ, дабы не было впредь гнѣва Моего на сыновъ Израилевыхъ. И братьевъ вашихъ левитовъ Я взялъ отъ сыновъ Израилевыхъ, и далъ ихъ вамъ въ даръ Господу, для отправленія службы при скинии свидѣнія. Я поручаю тебѣ наблюдать за возношеніями Миѣ. Отъ всего, посвящаемаго сынами Израилевыми, Я далъ тебѣ и сынамъ твоимъ, ради священства вашего, уставомъ вѣчнымъ. Вотъ что принадлежитъ тебѣ изъ святынь великихъ, отъ сожигаемаго: всякое приношеніе ихъ хлѣбное, и всякая жертва ихъ за грѣхъ, и всякая жертва ихъ повинности, что они принесутъ Миѣ. Это великая святыня тебѣ и сынамъ твоимъ. Все лучшее изъ елей и все лучшее изъ винограда и хлѣба, начатки ихъ, которые они даютъ Господу, Я отдалъ тебѣ. Всѣ первыя произведенія земли ихъ, которыя они принесутъ Господу, да будутъ

твоими. Всякій чистый въ домѣ твоёмъ можетъ бѣсть это. Все, закліае въ землѣ Израилевой, да будетъ твоимъ. Все, разверзающее ложесна у всякой плоти, которую приносятъ Господу, изъ людей и изъ скота, да будетъ твоимъ. Всѣ возносимыя святыни, которыя возносятся сыны Израилевы Господу, отдаю тебѣ и сынамъ твоимъ съ тобою, уставомъ вѣчнымъ. Это завѣтъ вѣчный предъ Господомъ, данный для тебя и потомства твоего съ тобою. Въ землѣ сыновъ Израилевыхъ ты не будешь имѣть удѣла, и части не будетъ тебѣ между ними. Я часть твою и удѣлъ твой среди сыновъ Израилевыхъ. А сынамъ Левии вотъ Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего, что есть у Израиля, за службу ихъ, за то, что они отправляютъ службы въ скинии свидѣнія. Это уставъ вѣчный въ роды ваши; среди же сыновъ Израилевыхъ они не получаютъ удѣла (земельнаго надѣла). А вы, левиты, когда будете брать отъ сыновъ Израилевыхъ десятину, которую Я далъ вамъ отъ нихъ въ удѣлъ, то возносите изъ ней возношеніе Господу десятину изъ десятины. И вмѣнено будетъ вамъ это возношеніе ваше, какъ возношеніе отъ гумна или отъ точила. Такъ и вы будете возносить возношеніе Господу изъ всѣхъ десятинъ вашихъ, которыя будете брать отъ сыновъ Израилевыхъ, и будете давать изъ нихъ возношеніе Господне Аарону священнику. (Числ. гл. 18). А Израилю Богъ заповѣдалъ чрезъ Моисея раба Своего: «когда поселитесь въ землѣ, которую Господь Богъ вашъ даетъ вамъ въ удѣлъ, и когда Онъ упокоитъ васъ отъ всѣхъ враговъ вашихъ; тогда какое мѣсто изберетъ Господь Богъ вашъ (для храма), чтобы пребывать имени Его тамъ, туда принесите все, что Я заповѣдую вамъ днесь: всесожеженія ваши и возношеніе рукъ вашихъ, и все избранное по обѣтамъ вашимъ, что вы обѣщали Господу Богу вашему. И веселитесь предъ Господомъ Богомъ вашимъ, вы и сыны ваши, и рабы ваши, и рабыни ваши, и левиты, который посреди жилищъ вашихъ; ибо имѣтъ ему части и удѣла (земельнаго надѣла) съ вами — Нельзя тебѣ

ѣсть въ жилищахъ твоихъ десятины хлѣба твоего, и вина твоего, и елея твоего, и первенцовъ крупнаго скота твоего, и мелкаго скота твоего, и всѣхъ обѣтовъ твоихъ, которые ты обѣщалъ, и добровольныхъ возношеній твоихъ и возношенія рукъ твоихъ. Но ѣшь сіе только предъ Господомъ Богомъ твоимъ на томъ мѣстѣ (у храма), которое избралъ Господь Богъ твой, — ты и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и левитъ, и чужеродный пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ, и веселитесь предъ Господомъ Богомъ твоимъ о всемъ, что дѣлалось руками твоими. Смотри, не оставляй левита во всѣ дни, пока будешь живъ на землѣ» (Вт. 12). Эта заповѣдь не оставлять левита повторяется у Моисея многократно. «Вы—сыны Господа Бога вашего, люди святые Господу Богу вашему. И ѣшь тамъ (свои приношенія у храма) предъ Господомъ Богомъ твоимъ и веселись ты и семейство твое. И левита, который въ жилищахъ твоихъ, не оставь; ибо нѣтъ ему части и удѣла съ тобою. И пусть придетъ левитъ,—ибо ему нѣтъ части и удѣла съ тобою,—и чужеродный пришлецъ и сирота и вдова, которые находятся въ жилищахъ твоихъ, и пусть ѣдятъ и насыщаются, да благословитъ тебя Господь Богъ твой во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ» (Вт. гл. 14). «Когда ты придешь въ землю, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ удѣлъ, и овладѣешь ею и поселишься въ ней: то возми начатковъ всѣхъ плодовъ земли, которые ты получишь отъ земли твоей, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ, и положи въ корзину, и поиди на то мѣсто (храма), которое Господь Богъ твой избересть, чтобы пребывало тамъ имя Его. И прииди къ священнику, который будетъ въ тѣ дни, и скажи ему: исповѣдую днесь предъ Господомъ Богомъ твоимъ, что я всталъ въ ту землю, которую Господь клялся отцамъ нашимъ дать намъ. Священникъ возьметъ корзину изъ руки твоей, и поставитъ ее предъ жертвенникомъ Господа Бога твоего. Ты же отвѣчай и скажи предъ Господомъ Богомъ твоимъ: отецъ мой (Авраамъ) былъ

странствующій Арамеанинъ и пошелъ (въ лицѣ Іакова) въ Египеть и поселился тамъ съ немногими людьми, и произошелъ тамъ отъ него народъ великій, сильный и многочисленный. Но Египтяне худо поступали съ нами и притѣсняли насъ и палали на насъ работы жестокия. И возопили мы ко Господу Богу отцовъ нашихъ, и услышалъ Господь вопль нашъ, и увидалъ бѣдствіе наше, труды наши и угнетеніе наше. И вывелъ насъ Господь изъ Египта Самъ крѣпостію Своею великою и рукою сильною и мышцею высокою (простертою), великимъ ужасомъ, знаменіями и чудесами. И привелъ насъ на мѣсто сіе, и далъ намъ землю сію, землю кипящую медомъ и млекою. И такъ вотъ я принесъ начатки отъ земли кипящей медомъ и млекою. И поставь это, что ты принесъ, предъ Господомъ Богомъ твоимъ, и поклонись предъ Господомъ Богомъ твоимъ, и веселись о всѣхъ благахъ, которыя Господь Богъ твой далъ тебѣ и дому твоему, ты и левитъ и пришлецъ, который будетъ у тебя. Также когда ты отдѣлишь всѣ десятины произведеній земли твоей, и отдашь левиту, пришельцу, сиротѣ и вдовѣ, чтобъ они ѣли въ жилищахъ своихъ и насыщались; тогда скажи предъ Господомъ Богомъ твоимъ: я отдалъ отъ дома моего святыню, и отдалъ ее левиту, пришельцу, сиротѣ и вдовѣ, по вѣзмъ повелѣніямъ Твоимъ, которыя Ты заповѣдалъ мнѣ, и не преступилъ заповѣдей Твоихъ и не забылъ. Я повиновался гласу Господа Бога моего, исполнилъ все, что Ты заповѣдалъ мнѣ. Призри же съ небесе Боже, отъ храма святаго Твоего, и благослови люди твоя Израиля и землю, которую Ты далъ имъ, какъ клялся Ты отцамъ нашимъ дать намъ землю кипящую медомъ и млекою.—Господь Богъ твой завѣщаетъ тебѣ исполнять всѣ постановленія сіи и законы; соблюдай и исполняй ихъ отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей. Господу сказалъ ты нынѣ, что Онъ будетъ твоимъ Богомъ и что ты будешь ходить путями Его и хранить постановленія Его и заповѣди Его и законы Его, и слушать гласа Его. И Господь обѣщалъ тебѣ

нынѣ, что ты будешь собственнымъ Его народомъ, какъ Онъ говорилъ тебѣ, если ты будешь хранить всѣ заповѣди Его, и что Онъ поставитъ тебя выше всѣхъ народовъ, которые Онъ сотворилъ, въ чести, славѣ и великолѣпїи, и что ты будешь святымъ народомъ у Господа Бога твоего. (Вт. 26).

Такимъ образомъ заповѣди о пожертвованїяхъ на священниковъ и левитовъ глубоко неразрывнымъ образомъ связаны были, въ ветхозавѣтной подзаконной церкви, со всѣмъ строемъ богослуженїя и обрядовъ, со всѣми священно-историческими воспоминанїями, со всѣмъ укладомъ жизни израильскаго народа, со всѣми благословенїями и обѣтованїями Божиими, данными сему народу, со всѣми надеждами его на народную самостоятельность и благосостояніе. *Внемли себѣ, — многократно внушаетъ Богъ своему избранному народу, да не оставши левита во все время, дождеже еси живъ на земли, да благодѣтель тебѣ будетъ, и сыномъ твоимъ по тебѣ во вѣки, аще сотвориши се, еже угодно есть предъ Господомъ Богомъ твоимъ* (Вт. 12).

Такъ было въ ветхозавѣтной церкви до самаго пришествїя Христова на землю. Но подъ конецъ было только въ буквѣ закона, а духъ его уже исчезъ, духъ живой связи между священникомъ и левитомъ съ одной стороны, и народомъ съ другой. Во время земной жизни Спасителя, ревнителї иудейской старины, каковы были фарисеи, еще одесятствовали, — давали десятину съ мяты, аниса и тмина, оставляя важнѣйшее въ законѣ, судъ и милость и вѣру, тогда какъ и сіе надлежало дѣлать и того не оставлять (Мат. 23, 23). Но первосвященники и священники были уже саддукеями, которые не вѣрили даже въ воскресенїе мертвыхъ, и хотя старались побольше брать съ народа, но народъ оступилъ уже въ невѣжествѣ и равнодушіи къ вѣрѣ отцовъ своихъ.

Иисусъ Христосъ принесъ на землю новый духъ вѣры вообще, и въ частности новый духъ отношенїй между пастырями и пасомыми, даже въ частнѣйшемъ дѣлѣ воз-

награжденія пастырей за трудъ пастырства. Думаете ли вы, что Христось не касался этого вопроса? Нѣтъ разъяснилъ его и словомъ и дѣломъ. Въ ветхозавѣтномъ законѣ Моусеевомъ подробныя заповѣди о приношеніяхъ на левитовъ были строго точными предписаніями закона вообще, закона не только нравственнаго, но и обрядоваго и гражданскаго, который вооруженъ былъ и соотвѣтственными карами на нарушителей. Такъ предписано было: *душа, яже аще съестъ отъ мясъ жертвы спасенія и нечистота его на немъ, погибнетъ душа она отъ людей своихъ* (Лев. 7, 20). Подобныхъ прещеній тяжкими карами въ законѣ Моусеевомъ весьма не мало (Вт. 17, 8—12). Всѣ приношенія на священниковъ и левитовъ были точно опредѣленною законно-обязательною платою за труды ихъ. *Сіе мзда вамъ есть*,—предписывалъ Моусей въ законѣ священникамъ и левитамъ (Чис. 18, 31),—*за службы ваши въ скинии свидѣнія*. Господь Иисусъ Христось не упразднилъ этотъ законъ Моусеевъ о вознагражденіи священниковъ, не уничтожилъ даже понятіе мзды или платы; но только все это перевелъ съ почвы юридической на почву нравственнаго закона. Слушайте вотъ заповѣдь Христову и сравнивайте съ закономъ Моусеевымъ. *Идите*,—говоритъ Иисусъ Христось Своимъ Апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь Евангелія (Лук. 10). *Вотъ Я посылаю васъ. Не берите ни мѣшка, ни сумы, ни обуви. Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему. И если тамъ будетъ сынъ мира, то почиетъ на немъ миръ вашъ. А если нѣтъ, то къ вамъ возвратится. Въ домъ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своей. И если придете въ какой городъ, и примутъ васъ, ѣшьте, что вамъ предложатъ, и говорите: приблизилось къ вамъ царствіе Божіе. Если же придете въ какой городъ и не примутъ васъ, то вышедши на улицу скажите: и прахъ прилипшій къ намъ отъ вашего города отрясаемъ вамъ. Сказываю вамъ, что Содому въ день оный отрадище будетъ,*

нежели городу тому. Приемлющій васъ Меня приемлетъ, а отвергающій васъ Меня отвергаетъ и Того, Кто послалъ Меня. Кто напоитъ васъ чашею студеной воды, во имя Мое, амьш малою вамъ, не погубитъ мзды своей. Видите, здѣсь въ словахъ Господа есть и мзда дѣлателямъ, труждающимся въ проповѣди Евангелія; есть и прешеніе на тѣхъ, кто отвергается ихъ; есть и обѣтованіе награды тѣмъ, кто ихъ приемлетъ. Но эта мзда, въ устахъ Спасителя, обязательна нравственно, а не юридически. Это прешеніе грозитъ казнию отъ Бога, а не прямо гражданскою казнию.

Свое ученіе Господь Иисусъ освятилъ и собственнымъ примѣромъ. Выходя Самъ на проповѣдь Евангелія, Онъ не бралъ съ собою ни мѣшка, ни сумы, ни обуви. По обычаю бѣдныхъ современниковъ, Онъ пѣшешествовалъ босыми стопами, много что въ сандаліяхъ (какъ и изображается на св. иконахъ). Ходя Онъ проповѣдывалъ: *покайтесь, приближи бо ся царствіе небесное*. Входя въ домъ, Онъ привѣтствовалъ присутствующихъ благословеніемъ мира: *миръ дому сему, миръ вамъ* (Іоан. 20. 20). И если приходилъ въ какой городъ и домъ и Его принимали, Онъ вкушалъ, что Ему предлагали. Такъ Онъ трапезовалъ у Матѳея и Закхея мытарей, у Симонъ фарисея и прокаженнаго, вообще ѣлъ и пилъ съ мытарями и грѣшниками, присутствовалъ на брачномъ пиру въ Канѣ Галилейской, любилъ отдыхать у гостепримныхъ Марѳы и Маріи и брата ихъ Лазаря, Своего друга; конечно, находилъ виталище и въ Іерусалимѣ, вѣроятно, въ домѣ Заведея. Но такъ какъ при Немъ неотступно находились и двѣнадцать избранныхъ апостоловъ, а питаться всѣмъ имъ только случайнымъ гостепримствомъ было затруднительно, то нѣкоторыя благотворительныя особы поддерживали Господа съ Его апостолами своими пожертвованіями, служа Ему отъ имѣній своихъ, каковы были св. жены мироносицы, Марія Магдалина и другія. Но и этого мало. Одинъ изъ дванадцати учениковъ Христовыхъ, Іуда Симонъ Искаріотъ

скій, отчасти изъ непредосудительной, даже похвальной предусмотрительности, отчасти же изъ погубительнаго корыстолюбія, догадался завести и ковчежець, въ которомъ и пошаше вметаемая, т. е. говоря по просту, собиралъ подаянія. Однако же Самъ Господь до поры не отвергалъ, даже не осуждалъ такого сбора. Несомнѣнно, что этими подаяніями пользовались не только прочіе апостолы, но и Самъ Господь, отчасти для собственнаго пропитанія, а отчасти для вспоможенія другимъ нуждающимся. Такъ въ исторіи жены самарянки мы видимъ, что ученики Христовы ходили въ городъ Сихарь, *да брашно купятъ, купитъ пищи*, и воротившись съ покупкою приглашали своего Учителя кушать (Іоан. 4, 8 и 31). Въ исторіи насыщенія пяти тысячъ, Іисусъ, возведши очи и увидѣвъ, что множество народа идетъ къ Нему, говоритъ Филиппу: *иди намъ купить хлббовъ, чтобы ихъ накормить? Филиппъ отвѣчалъ Ему: имъ на дѣльсть динаріевъ недорого будетъ хлба* (очевидно, такой суммы не было въ распоряженіи апостольской общины), *чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя по немногу*. А Андрей, братъ Симона Петра, говоритъ: *здѣсь есть у одного мальчика пять хлббовъ и двѣ рыбки*. Очевидно, у самихъ апостоловъ въ пустомъ мѣстѣ не было заготовлено ничего съѣстнаго. А этотъ мальчикъ не былъ ли разнощикъ, у котораго предполагалось купить его скудный запасъ къ скудному обѣду священнѣйшей Общинѣ 13 лицъ, Самаго Господа съ 12-ю апостолами? На Тайной Вечерѣ, когда Іисусъ сказалъ Іудѣ таинственное слово: *еже твориши, сотвори скоро, сего слова никто изъ возлежащихъ апостоловъ не понялъ, къ чему Онъ это сказалъ Іудѣ*. А какъ у Іуды былъ ковчежець, въ которомъ онъ носилъ вметаемая подаянія, то нѣкоторые изъ учениковъ подумали, что Іисусъ говоритъ ему: *купи, что намъ нужно къ празднику, или, чтобы Іуда далъ что нибудь пищимъ*, о которыхъ онъ такъ повидимому печалшеся (Іоан. 13, 27—29). Не на эти ли подаянія Петръ и Іоаннъ уготовали и пасху? А приготовленіе іудей-

своей пасхи стоило не дешево (Лук. 22, 1—13). Не усматриваете ли вы теперь, что въ этой священной Общинѣ, оглаваемой Самимъ Христомъ, было уже зерно Христовой Церкви, съ вольными приношеніями на нее и съ ея благотвореніями пуждающимся?

У св. Апостола Павла этотъ вопросъ раскрытъ все-сторонне и въ высшей степени назидательно. Уже тогда, въ апостольскія времена, были завистливыя очи, которыя зазирали, и злобные языки, которые злословили самихъ апостоловъ за то, что они пропитываются въ счетъ вѣрныхъ. Апостоль Павелъ уже защищается и защищаетъ себя и своихъ сотрудниковъ, по евангельской проповѣди, отъ этихъ злыхъ уроковъ и коварныхъ зазираний. Этого предмета онъ касается во многихъ мѣстахъ своихъ писаній, но главное — 9-я глава перваго посланія къ Коринтянамъ. *Развѣ я не апостоль? Вотъ мое защищеніе противъ осуждающихъ меня. Развѣ мы не имѣемъ власти пѣть и пить? Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? Но человѣчески ли только я это говорю? Не тоже ли говоритъ и законъ Божій? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не обратиши устенъ (не полагай обрати на ротъ) у вола молотящаго. О волахъ ли печется Богъ? Или, конечно, для насъ слугъ Божіихъ это говорится? Да, такъ, это для насъ написано. Ибо кто пашетъ землю, долженъ пахать съ надеждою на урожай, и кто молотитъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы косьями въ васъ и для васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія. Если другіе имѣютъ у васъ власть, не плече ли мы? Однако мы, — прибавляетъ лично о себѣ св. апостоль Павелъ, — не пользовались сею властію, но*

все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову. Я не пользовался ничѣмъ таковымъ, и написалъ сіе не для того, чтобы такъ было для меня (а для другихъ моихъ сотрудниковъ). Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожилъ мою похвалу.

Извѣстно, что Апостолъ Павелъ, при высокомъ своемъ званіи римскаго гражданина, при происхожденіи изъ высшихъ родовъ еврейскихъ и при обширномъ образованіи, былъ въ то же время и ремесленникъ, по нашему столяръ, а въ частности скинотворецъ. Это ремесло помогало ему соблюдать строго свою апостольскую честь, при трудахъ апостольской проповѣди. Путешествуя по разнымъ странамъ для проповѣди, онъ старался ни отъ кого ниѣмъ не пользоваться, чтобъ не навлекать на свое апостольство укора въ корыстности или тунеядствѣ. Такъ въ прощальной рѣчи къ ефесскимъ пресвитерамъ онъ говоритъ: *ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами знаете, что нуждамъ моимъ и бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ трудясь, работая собственными руками, надобно поддерживать слабыхъ, никому не подавая повода къ укорамъ, и памятовать слово Господа Иисуса. Ибо Онъ Самъ сказалъ: блаженіе есть паче даяти, нежели пріимати (Дѣян. 20, 33—35).* Такъ и къ Солунянамъ пишетъ онъ, разъ и два: *помните, братіе, трудъ и ищъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдали у васъ благовѣстіе Божіе (1 Сол. 2, 9). Мы не безчинствовали у васъ, ни у кого не пли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою почъ и день, чтобы не обременить кого изъ васъ. Но тутъ же прибавляетъ: это не потому, чтобы мы не ищли власти (питаться отъ поучаемыхъ), но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ (2 Сол. 3, 7—8), такъ какъ появились между Солунянами безчинники, которые ничего не дѣлали, а суетились, которыхъ св. Ап. Павелъ увѣ-*

щеваеть, чтобъ они пли свой хлбъ, работая въ без-
молвіи. Относительно же остальныхъ пастырей онъ же
просить тѣхъ же Солунянъ, чтобъ они уважали трудя-
щихся у нихъ, предстоятелей своихъ о Господь, ко-
торые вразумляютъ ихъ, и имѣли ихъ въ преимуще-
ственной любви и въ попеченіи за дѣло ихъ (1 Сол. 5,
12—13). И епископу ефесскому Тимоѳею Ап. Павелъ
даеть наставленіе, что достойно начальствующимъ пре-
свитерамъ должно оказывать суубую честь (какъ въ
обращеніи съ ними, такъ и въ довольствованіи), особен-
но тѣмъ, которые трудятся въ словъ и ученіи. Ибо
писаніе говоритъ, въ ветхомъ завѣтѣ Моусей: вола мо-
лотлица не обратиши (не заграждай рта у вола моло-
тящаго), и въ новомъ завѣтѣ Самъ Господь Исусъ
Хригосъ: достоинъ дѣлатель мзды своей (1 Тим. 5,
17—18). Никто, ставъ воиномъ, не связывается купля-
ми, вообще дѣлами житейскими, чтобъ угодитъ воен-
начальнику. Трудящемуся земледѣльцу первому подобаеть
вкусить отъ плодовъ. Разумный, что я говорю. Да дасть
тебѣ Господь разумнѣе во всемъ (2 Тим. 2, 4—7).
Апостоль Павелъ разумѣеть здѣсь не иное что, какъ
власть, или властное право пресвитеровъ получать со-
держаніе отъ своихъ пасомыхъ; но говорить прикровен-
но потому, что тогда самая вѣра вѣрныхъ окружена
была еще густою мглою и невѣрія и маловѣрія, и уже
ересей и недоразумѣній и хуленій, которыя дерзали
вздыматься даже на чистоту служенія самихъ апостоловъ.

Но и самъ Апостоль Павелъ, какъ ни усиливался
избѣгать случаевъ чѣмъ либо попользоваться отъ ново-
просвѣщаемыхъ учениковъ, однако же, когда видѣлъ
доброхотство, доброхотство не только по силѣ, но и
паче силы, когда ученики отдавали ему, какъ и Богу,
не только все свое, но себя самихъ (2 Кор. 8, 3—5),
когда готовы были, еслибы было можно, исторгнуть очи
свои и ему отдать (Гал. 4, 15),—то пользовался и
страннопріимствомъ и гостепріимствомъ доброхотствую-
щихъ, на что есть множество указаній въ Священномъ

Писаніи (Дѣян 16, 34; 1 Кор. 11, 8—9). Апостольскими своими руками работалъ онъ для собственнаго пропитанія только до тѣхъ поръ, пока эти руки не были связаны. Но когда онъ очутился въ узакъ, то съ одной стороны неволя, а съ другой любовь къ своимъ ученикамъ вынудили его принимать пожертвованія, за которыя онъ и хвалить съ величайшею трогательностію особенно Филиппійцевъ. Я весьма возрадовался о Господѣ, — пишетъ онъ къ нимъ, — что вы уже вновь начали заботиться обо мнѣ. Вы и прежде заботились, но обстоятельства вамъ не благоприятствовали. Говорю это не потому, что пужаюсь: ибо я научился быть доволенъ тѣмъ, что у меня есть. Умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи. Научился всему и во всемъ: быть въ сытости и терпѣть голодъ, быть и въ обиліи и въ недостаткѣ. Все могу о укрѣпляющемъ меня Исусѣ Христѣ. Впрочемъ вы хорошо поступили, принявъ участіе въ моей скорби. Вы знаете, Филиппійцы, что и въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаваніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ. Вы и въ Солунь (гдѣ апостоль находилъ нужнымъ никому ничѣмъ не одолжаться) и разъ и два присылали мнѣ на мою нужду. Говорю это не потому, чтобы я искалъ подаванія; но ищу плода въ пользу вашу. Я получилъ все и избыточествую. Я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу. Богъ же мой да восполнитъ всякую нужду вашу, по богатству Своему въ славу, Христомъ Исусомъ (Филип. 4, 10—19). Самъ довольствуясь малымъ, Апостоль Павелъ желалъ, чтобъ и сослужители его по евангельской проповѣди не превращали свое право довольствоваться отъ паствы въ средство корысти. *Удалайся отъ такихъ, — писалъ онъ къ епископу ефесскому Тимоѳею, — которые думаютъ, будто благочестіе служитъ для прибытка. Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ. Ибо ничего мы не принесли въ мирѣ*

сей; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имья же пищу и одяніе, симъ будемъ довольны (1 Тим. 1, 5—8).

Въ заботѣ же относительно довольствованія соаподостоловъ, пресвитеровъ и вѣрныхъ нуждающихся, Св. Апостоль Павелъ вездѣ и всѣхъ, словомъ и писаніемъ, возбуждалъ къ благотворительности. *Доброе творя*, — писалъ онъ къ Галатамъ (6, 9—10), — *да не унываемъ: ибо въ свое время пожиемъ, если не ослабѣемъ. И такъ, доколь есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, наипаче же присимъ въ спрѣ.* Уже въ свое время онъ старался организовать и оградить точными правилами сборъ милостыни на церковь, чтобъ не было затрудненій и взаимнаго недовѣрія. *Касательно сбора для святыхъ*, — писалъ онъ къ Коринѣянамъ (1 Коринѣ 16, 1—4), — *поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ.* Въ первый день недѣли (по воскресеньямъ) каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобъ не дѣлать сборовъ, когда я приду. Когда же приду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами, для доставленія вашего подаянія во Иерусалимъ. А если прилично будетъ и мнѣ отправиться, то они со мною пойдутъ. Самъ Апостоль Павелъ остерегался, чтобы не подвергнуться отъ кого нареканію при обилии приношеній, ввпрелемыхъ его служенію, почему и имѣлъ при себѣ особаго сборщика, избраннаго отъ церквей, для спутствія ему, для собранія благотвореній. Этого, какъ и другихъ довѣренныхъ сборщиковъ, посылалъ онъ и по всѣмъ церквамъ. При чемъ убѣждалъ всѣхъ и cadaго, впрочемъ довольно настойчиво, *дать доказательство любви своей, какъ благословеніе, а не какъ поборъ.* При семъ скажу, — писалъ онъ къ Коринѣянамъ (2 Коринѣ. гл. 8—9), *кто съетъ скупо, скупо и пожиетъ; а кто съетъ щедро, щедро и пожиетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ ни съ принужденіемъ. Доброты бо дадема любитъ Богъ.*

Итакъ Господь Иисусъ Христосъ и апостолы Его не уничтожили Ветхій Завѣтъ въ Новомъ, а только исполнили, обобщили для всего человѣчества, очистили отъ особенностей мѣста, времени и еврейской національности, только усовершили, утончили и возвысили. Возвысили какъ вообще во всемъ, такъ и въ уставахъ относительно приношеній на храмъ и на священство. Въ Новомъ Завѣтѣ устранено только ветхо завѣтное возношеніе кровавыхъ жертвъ на жертвенникъ Господень, хотя и не отклонены вообще животныя приношенія. Устранены юридическія казни за погрѣшности въ приношеніяхъ на храмъ и священство. Но не отклонена нравственная обязательность этихъ приношеній. Не устранена нравственная отвѣтственность христіанъ за отклоненіе отъ этихъ приношеній. Не устранены власть и право церкви и священства на довольствованіе отъ паствы; требуется только, чтобы сборъ на нихъ былъ благословнымъ добротствомъ со стороны мірянъ, а не поборами со стороны духовенства.

Такъ это дѣло и организовалось въ церкви, начиная съ апостольскаго вѣка, какъ располагалъ его св. апостолъ Павелъ. Въ первенствующей апостольской церкви въ Іерусалимѣ первые вѣрующіе установили было даже общеніе имущества: всѣ весь свой достатокъ полагали къ ногамъ апостоловъ на ихъ святую волю. Послѣ чего устроены были какъ для апостоловъ, такъ и для всѣхъ вѣрующихъ даже общія трапезы. Но этотъ порядокъ протвердился и тамъ, по видимому, только до перваго разсѣянія іерусалимскихъ христіанъ послѣ скорби, бывшей при Стефанѣ, тотчасъ послѣ побіенія камнями первомученика архидіакона Стефана и перваго гоненія на всѣхъ вѣрныхъ. Въ другихъ же церквахъ установился порядокъ, заимствованный отчасти изъ ветхаго завѣта и утвержденный распоряженіями апостола Павла. Такъ, главнымъ образомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, вѣрные приносили, кто что могъ, въ общія церковныя собранія, и полагали къ ногамъ епископовъ и

пресвитеровъ. Что требовалось для Евхаристіи, то возлагалось на христіанскій жертвенникъ, — отсюда наименованіе — просфора, приношеніе. А прочіе начатки, мясо, хлѣбъ, соль, овощи, медъ, молоко, всякія вещевыя и денежныя приношенія вручались епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ. Изъ Ветхаго Завѣта перешло и удержалось самое названіе этихъ приношеній — начатки (Ап. прав. 3). Безъ сомнѣнія, не только въ апостольскихъ временахъ, но даже изъ Ветхаго Завѣта идетъ обычай дѣлать приношенія послѣ всякаго особо нужнаго вѣрнымъ и торжественнаго священнодѣйствія, каковы въ ветхозавѣтной Церкви разныя Апо. разнымъ случаямъ жертвы, а въ Православной Церкви причащеніе, крещеніе, браковѣчаніе, похороны, поминаеніе усопшихъ и т. д. Въ русской церкви усердіемъ святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра попыталось было утвердить даже ветхозавѣтную десятину. Однако же десятина не привилась къ маловѣрью и жестокосердію тогдашняго полуязыческаго русскаго народа. Тѣмъ не менѣе и на Руси скоро и прочно утвердились и окрѣпли приношенія на храмъ, приношенія всякаго рода, начатковъ и приношенія послѣ всякаго, особо нужнаго христіанамъ священнодѣйствія, проще сказать — послѣ всякаго требосправленія.

Любезные братья сопастыри! Умоляю васъ моленіемъ первоверховнаго по Христу паптыреначальника нашего св. Апостола Петра, — какъ сопастырь авашь умоляю: *пасите еже авашь стадо Божіе, поспяцующе его не мжедею и принуждешемъ, кво волюю, лииже ради не праведныхъ прибытковъ, но усердно ради Бога, ради Христа.*

Но любезные братья сопастыри! Не увлекайтесь и моднымъ ложнымъ стыдомъ. Не стыдитесь протягивать вашу руку за платою за вашъ трудъ. Полководецъ, профессоръ, адвокатъ, отлѣбкаръ, сапожникъ, плотникъ и всѣ не стыдятся протягивать руку за платою за заслуженною трудомъ. А вашъ трудъ не легчемъ о вашемъ трудѣ. Самъ

Христосъ и апостолы сказали: *достоинъ дѣлатель мзды своея.* Апостолъ Павелъ сказалъ о насъ даже то, что *никтоже, воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ.* Никто изъ насъ, ставъ ратникомъ Божиимъ, служа и угождая Пастыреначальнику Вождю нашему Христу, не можетъ связываться дѣлами и куплями житейскими. Священнодѣйствуя, мы должны питаться отъ святилица; служа алтарю, мы имѣемъ право и власть дѣлиться съ алтаремъ. Не стыдитесь же протягивать руку за подаваніемъ, и даже за милостивною Христа ради. За подаваніемъ протягивали благословящую руку Мельхиседекъ и Ааронъ, Самъ Христосъ Господь и святыя Его Апостолы. Не стыдитесь собирать грошами съ просфоръ, подаваемыхъ на жертвенникъ: это продолженіе жертвоприношеній ветхозавѣтныхъ; это искаженное восполненіе обильной просфоры къ жертвенникамъ христіанскимъ двѣ первые вѣка Христіанства. Не стыдитесь собирать отъ крупцами меду на поминкахъ, кутьею, кашаками и крендельками, мясными обрывками и красными яйцами во свѣ Пасху, яблоками и вообще древесными фруктами въ Преображеніе, животною живностью по осени, кудельками льна, вигорстями зерна, вилочечками масла и смлека огустѣвшаго и пр. все это такъ называемые начатки не только апостольскихъ, но даже еще ветхозавѣтныхъ временъ, которые тогда или въ точно определенномъ, или въ доброхотномъ, но великомъ обиліи приносились къ порогу храма Господня, въ пользу жреца и священника. Не стыдитесь протягивать руку за вознагражденіемъ послѣ каждаго требоисправленія за вашъ трудъ, — это Богомъ благословенная мзда ваша за ваше священное дѣланіе ради Бога и Церкви Его. Не стыдитесь вкушать пищу и питіе у вашихъ пасомыхъ во дни торжествъ, послѣ требоисправленій и во всякое время у доброхотовъ: это завѣтъ имъ отъ Самаго Бога, данный еще въ ветхомъ завѣтѣ; это примѣръ для васъ Самаго Христа и Апостоловъ, даже заповѣдь: *входите въ домъ, и скажите: Миръ дому сему, и идите предъ-*

гаемал вамъ, призывая благословеніе Божіе на вашихъ благотворителей. Не стыдитесь даже вызывать доброхотство къ пожертвованіямъ на церковь, на себя, на свою братію. Это даже долгъ вашъ. Такъ поступали, и вамъ поступать заповѣдали святые Апостолы. *Аще мы духовная съемъ мѣрѣмъ, велико ли, аще тѣлесная ихъ пожнемъ?* Это наше право. Это наша власть. *Достоинъ ли духовный двѣлати мзды своея.* Смотрите только, сѣйте духовное. Смотрите только, чтобы ваши сборы были благословеніемъ, и съ вашей стороны благословеніемъ, и со стороны дающихъ благословеніемъ, а не принудительными ветхозавѣтными поборами, которые теряютъ всякую нравственную цѣну въ очахъ Божіихъ.

Братіе христіане! Поймите отсюда, какъ далеко ушло наше время отъ духа и обычая не только древней апостольской повозавѣтной, но даже ветхозавѣтной Церкви Божіей. Тогда міряне всѣ и все цесли съ готовностію сами къ подножію алтаря Господня. Поймите, что духовенство никогда не получало менѣе и не жило скудиѣе нашего времени (за исключеніемъ, быть можетъ, татарскаго погрома), сравнительно съ общимъ благосостояніемъ, съ возрастающими потребностями и способами удовлетворенія. Поймите, насколько проникнуты Христовымъ духомъ эти вопли интеллигенціи, да и всего народа о ненасытности духовенства. Поймите, откуда это, что всѣ разсужденія правящихъ круговъ объ улучшеніи быта духовенства—только слова, слова и слова, совсѣмъ праздня и даже вредныя слова. Поймите откуда эта незастѣнчивая жадность чиновничества, даже—неслыханное дѣло!—торгашества отнять у духовенства послѣдніе немногіе прочныя клоки, на которые опирается благосостояніе церквей, монастырей и другихъ церковныхъ учрежденій, особенно монастырей. Откуда это злорадство?!... Эти злоухищренія вырвать у насъ что либо, не то чтобы дать?! Откуда это ожестѣніе искони Христолюбиваго нашего народа, который самъ уже не многое несетъ охотно и щедро ко храму Господню, свѣчку—и

*

ту тащить въ церковь поддѣльную, купленную за дешевую цѣну въ лавкѣ у торгоша, — который попускаетъ, который вынуждаетъ своего священника, дѣйствительно какъ презрѣннаго нищаго, бродить подъ окнами и выпрашивать дѣйствительно милостыню, буквально нищенскую подачку?! Когда всякій безъ исключенія прихожанинъ обязанъ довольствоваться своего духовнаго пастыря и давать ему достойную мзду Христа ради, а не нищенскую подачку?! Отчего, отчего, откуда, откуда, — безъ конца эти откуда и отчего...

Се же глаголю: сльй скудостію, скудостію и пожнетъ, а сльй о благословеніи о благословеніи и пожнетъ. Кійждо подавай, якоже изволеніе иматъ сердцемъ, не отъ скорби ни отъ нужды. Доброхотна бо дате ля любитъ Богъ. Дающаю рука не оскуднетъ. Иже аще напоитъ единаго отъ ученикъ Христовыхъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своей (Мат. 10, 42). Это слова Христовы.

Поученіе на погребеніе Каөөдральнаго Протоіерея Арсенія Овсянкина (*).

Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа—аминь.

Что мы дѣлаемъ, возлюбленные Отцы и Братія? Погребаемъ отца нашего духовнаго, протоіерея Арсенія, — погребаемъ того, котораго наставленіями руководствомъ пользовались, который какъ птенцовъ покрывалъ насъ крыльями своихъ мудрыхъ совѣтовъ, попеченій, защищеній. Оставленные себѣ, что предпримемъ? Станемъ ли проливать горькія слезы? Но онъ не любилъ слезъ, свойственныхъ малодушнымъ женамъ и слабымъ дѣтямъ. Соплетать для него похвалу? но онъ нуждался похвалъ человѣческихъ, любя одну похвалу отъ Бога. Поучаться у его гроба и молиться? Да. И такъ будемъ поучаться и молиться.

(*) Протоіерея Іоанна Малиновскаго. За болѣзнію проповѣдника не произнесено.

Чему мы поучаемся у гроба отца нашего? Страху Господню, памятованію смерти. Вся жизнь его была проникнута симъ страхомъ, сею памятію. Оттого-то онъ и достигъ духовнаго совершенства въ извѣстной мѣрѣ, и какія ни проходилъ многоразличныя должности, во всемъ имѣлъ успѣхъ. Обязанности пастыря, наставника, начальника и другія онъ исполнялъ такъ, какъ и рѣдкіе исполняютъ и поодну изъ обязанностей. А это оттого, что онъ всегда поставлялъ себя въ присутствіи Божіемъ, въ присутствіи Того, Который зритъ тайная сердца и воздастъ каждому по дѣломъ. *Придите*, — взываетъ онъ къ намъ съ Псалмопѣвцемъ и пѣнъ, *придите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. Кто изъ васъ хочетъ видѣти дни благи; уклонися отъ зла и твори благо; памятуй о смерти и готовься встрѣтити ее каждый день, каждый часъ; памятуй объ отвѣтѣ, который имѣешь воздать сердцеѣдцу Богу въ словахъ, дѣлахъ, помышленіяхъ; не забывай, что тебязождаетъ небо, и липадъ, и старайся заслужити небо.* — *Чему еще поучаемся у гроба приснопамятнаго отца нашего, протоіерея Арсенія? терпѣнію и упованію на Бога. Какой тяжести страданій не перенесъ онъ, нося съ давняго времени въ груди своей смерть, а доподъ конецъ жизни ежедневно, такъ сказать, кумирая? Какая сила человѣческая могла бы сама по себѣ понести такой крестъ, если бы не была укрѣпляема силою Божіею, совершающеюся въ немощахъ людей, уповающихъ на Бога? Великое было упованіе на Бога отца нашего духовнаго, и велика была помощь посылаемая ему свыше, когда среди жесточайшихъ страданій онъ никогда не только не возропталъ, но еще старался утѣшать другихъ страждущихъ. Сколько разъ проливалъ онъ утѣшеніе и въ свое растерзанное сердце, когда посѣщалъ меня въ болѣзни, и будучи самымъ больнымъ и страждущимъ! — Поревнуемъ же его терпѣнію и упованію на Бога.* — *Чему еще поучаемся у сего гроба? Нелицемѣрною любовью къ Богу и ближнимъ. Съ какими постоянствомъ,*

ревностію и любовію отецъ нашъ протоіерей Арсеній служилъ Богу и человѣчеству въ продолженіи болѣе 40 лѣтъ. Когда онъ долженъ былъ совершать богослуженіе, съ какимъ усердіемъ приготовлялся къ нему, съ какимъ благоговѣніемъ и умиленіемъ совершалъ каждое! Кто не помнитъ Страстнаго четвертка, когда за болѣзнію священноіереевъ недоумѣвали, кто совершитъ утреннее богослуженіе Великаго пятка, или страсти Господней, онъ, больной, къ изумленію всѣхъ, печально явившись, не только совершилъ это богослуженіе, но и совершалъ въ послѣдующіе дни и въ Свѣтлый Праздникъ. Тогда не иначе онъ представился намъ, какъ посланникомъ Божиимъ, совершавшимъ хотѣнія Его, не смотря на крайнее изнеможеніе силъ и далѣе продолжалъ совершать по временамъ, задыхаясь и едва передвигая ноги. Такъ онъ любилъ соединяться съ Господомъ въ священнослуженіи и такъ Господь удивлялъ на немъ Свою милость, укрѣпляя въ немощахъ. Но, любя Бога, онъ любилъ и человѣчество, не трубя предъ собою, а благодѣтельствуя ближнимъ, большею частію тайно. Обыкновенно онъ повидимому отказывалъ просящему, но всегда удовлетворялъ законной просьбѣ, подавалъ обильную милостыню, но всегда скрываясь отъ взоровъ человѣческихъ. Строгий судія на словахъ, а на дѣлѣ сердобольный отецъ. Попечитель вдовъ и сиротъ и разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ. Воспитатель и наставникъ юношества во всю жизнь. Добрый начальникъ, исправлявшій подчиненныхъ словомъ, но миловавшій дѣломъ. Таковъ былъ почившій о Господѣ священнопротоіерей Арсеній. Поревнуемъ его искренней любви къ Богу и ближнимъ.

Чему еще поучаемся у гроба сего отца и брата нашего возлюбленнаго? Духовной мудрости, по которой отецъ нашъ протоіерей Арсеній покорилъ плоть духу, разумъ вѣрѣ, свою волю волѣ Божіей, исчерпалъ, сколько дано было ему, глубину Богословія и всякаго рода наукъ и старался передать пріобрѣтенныя познанія другимъ, слѣдилъ за чистотою мыслей, напѣреній, желаній; всегда

сосредоточенный, внимательный къ себѣ — у него слово никогда не расходилось съ дѣломъ. Поборникъ вѣры — онъ ревновалъ по славі Божіей, по православной вѣрѣ, ненавидѣлъ *церковь лукавнующихъ*, строго обличалъ вольнодумство и своеволіе. Ревнитель благочестія — онъ любилъ чистоту нравовъ, строгое воздержаніе, исправность, неутомимый трудъ, преслѣдовалъ лѣность, ложь, клевету, всякое беззаконіе, защищалъ правду и требовалъ ея отъ другихъ; не имѣлъ пристрастія къ стяжаніямъ земнымъ, — у него было одно великое стяжаніе — Христосъ-Богъ, Котораго онъ во всю жизнь старался вселить въ сердце свое вѣрою и любовію. Оттого-то онъ и не боялся смерти и встрѣтилъ ее, какъ друга, изведшаго его изъ темницы на *свободу славы чадъ Божіихъ*. Поревнуемъ его духовной мудрости.

Многому, очень многому можно бы было и еще поучаться у сего гроба такъ что слабое слово изнемогаетъ отъ величія и множества тѣхъ дарованій и заслугъ кои и украшался отецъ нашъ, протоіерей Арсеній, которыя вѣкъ извѣстны и лучше всякаго слова говорятъ за себя. Впрочемъ, кому угодно пусть повѣдаетъ о такихъ и другимъ во славу Божию и для назиданія. Мы же, возлюбл. отцы и братія, прольемъ горячія молитвы наши ко Христу Богу о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ. Ибо если когда, то преимущественно нынѣ при исхожденіи души его къ Богу необходима для нея молитвенная помощь св. Церкви. И такъ отъ всей души помолимся: Со святыми упокой Христе душу раба твоего.... и впредь будемъ молиться за него и за себя. Ибо что ему нынѣ, то завтра намъ предстоитъ.

Ты же, возлюбленный отецъ, когда предстанешь лицу Божию, помяни и насъ — чадъ твоихъ, влающихся въ житейскомъ морѣ, да поможетъ и намъ милосердый Господь совершить благочестно теченіе жизни нашей — и Божественная Его благодать и духъ твой выну да пребываютъ съ нами; аминь.

Рѣчь и Адресъ, произнесенныя на прощальномъ обѣдѣ, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Димитрію.

2 Апрѣля сего 1882 г. на прощальномъ обѣдѣ, устроенномъ Житомирскимъ духовенствомъ Высокопреосвященнѣйшему Димитрію, Архіепископу Херсонскому и Одесскому, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Острожскаго, Викарія Волынской Епархіи, послѣ 4-хъ рѣчей, сказанныхъ наставниками Житомирскаго духовнаго училища и о. законоучителемъ мужской гимназіи, однимъ изъ соборныхъ священнослужителей (*) произнесена отъ лица Волынскаго духовенства рѣчь слѣдующаго содержанія:

•Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ послѣдній разъ вечерю любви мы, представители Волынскаго духовенства, раздѣляемъ съ Тобою! Тяжкая скорбь тяготитъ душу нашу, тяготитъ тѣмъ болѣе, что въ числѣ причинъ, разлучающихъ насъ съ Тобою, не послѣднее мѣсто, быть можетъ, занимаемъ мы. Винимъ себя предъ Богомъ и Тобою. Знаемъ, что Ваше Высокопреосвященство, по ангельской добротѣ Своего сердца, не помянете нашихъ неправдъ. За то мы праведно наказуемся тѣмъ, что уже болѣе тѣлесными очами не увидимъ нашего возлюбленнаго, добрѣйшаго Архипастыря и Отца, не увидимъ Того, подъ сѣнію коего мы, какъ израильтяне во дни Соломона, покоились въ продолженіи болѣе 6 лѣтъ, Который услаждалъ, питалъ всю Волынскую церковь нетлѣнною пищею Слова Божія, Который миловалъ, защищалъ, спасалъ насъ—предъ Богомъ святыми своими молитвами,—предъ начальствомъ и обществомъ своимъ великимъ именемъ, Который составлялъ утѣшеніе, украшеніе, честь и славу Волыни. Въ горести душъ нашихъ приносимъ Вашему Высокопреосвященству сердеч-

(*) Протоіереемъ Іоанномъ Малиновскимъ.

ную благодарность за всѣ благодѣянія, заботы, труды, понесенныя для Волинской паствы; при семъ смиренно молимъ Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не лиши насъ недостойныхъ благой памяти, святыхъ своихъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія. Что касается насъ, то скажемъ словами св. Писанія: *аще забудемъ Тебя, Владыко-святый, забзена буди десница наша; прильпни языкъ гортани нашей,* если каждый изъ насъ не станетъ помянуть великое, завѣтное, священнѣйшее имя Архіепископа Димитрія до гроба. Въ настоящей разлукѣ для насъ остается развѣ то утѣшеніе по Богу, что перемищеніемъ въ болѣе оложный край, т. е. въ приморскую страну поправится драгоцѣнное здоровье Вашего Высокопреосвященства.

Вслѣдъ за симъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, тѣмъ же священнослужителемъ прочитайъ отъ имени Волинскаго духовенства слѣдующій адресъ:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Шесть лѣтъ съ лишнимъ Волинская паства, скажемъ нелицемѣрно, имѣла твое счастье и находится подъ Твоимъ Архипастырскимъ управленіемъ. Проникнутый христіанскою любовію къ людямъ, одушевленный Апостольскою ревностію къ славіи имени Божія, Ты неослабно вѣщалъ Слово Божіе въ разныхъ мѣстахъ вѣрноподданной Тебѣ Епархіи, съ отеческимъ попеченіемъ заботился о благѣ и счастіи подчиненнаго Тебѣ духовенства. Твои благія намѣренія выражались не въ однихъ проэктахъ и предначертаніяхъ; полезная мысль Твоя, при той опытности, которую Ты обладаешь, всегда переходила въ исполненіе; задавши себѣ цѣль, Ты неуклонно шелъ къ ней, умѣлъ побѣждать препятствія и затрудненія, и Твои усилія увѣнчивались успѣхомъ. Въ шесть съ лишнимъ лѣтъ мудраго и краткаго управления Волинскою Епархіею, Ты сдѣлалъ для нея много полезнаго и добраго.

Ты внимательно наблюдалъ за духовно-учебными заведеніями, воспособляя и направляя ихъ къ тому, чтобы изъ нихъ выходили полезные и достойные служители Церкви и Отечества, возбуждалъ и оживлялъ въ учащихся любовь и усердіе къ учению.

Отъ Твоихъ щедротъ сдѣланы значительные вклады на стипендіи для учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не только мужескихъ но и въ женскомъ училищѣ. Такимъ же вкладомъ не обойдено Тобою и Епархіальное Попечительство, со обѣдныхъ духовнаго званія подъ смиреннымъ покровомъ неизвѣстнаго жертвователя.

Образъ дѣйствій Твоихъ по отношенію къ подчиненному Тебѣ духовенству постоянно былъ основанъ на твердыхъ началахъ законности и справедливости, въ духѣ кротости, любви и истинно-отеческой попечительности. Какъ чадолюбивѣйшій Отецъ, Ты, во имя христіанской любви, допустилъ благодѣтельное мѣропріятіе въ существующей церковно административной практикѣ,—это дозволеніе священнослужителямъ преклонныхъ лѣтъ и слабаго здоровья—имѣть для завѣдыванія приходами помощниковъ изъ сыновей и чужихъ, получившихъ семинарское образованіе.

Ты постоянно заботился утвердить въ управленіи безпристрастіе и безкорыстіе, въ судѣ правду и снисходительность. И если бы Ты пожелалъ знать, на сколько успѣлъ въ этихъ заботахъ, все духовенство единодушно отвѣтило бы Тебѣ полною сердечною благодарностію.

Ты былъ истиннымъ Отцемъ безпріютныхъ и безпомощныхъ сиротъ, — сиротъ многочисленныхъ, которымъ Ты далъ возможность безбѣднаго существованія, и ни одинъ страдалецъ не отходилъ отъ Тебя безъ утѣшенія и поддержанія.

Ты подвинулъ давно уже возникшее и забытое дѣло о переимѣненіи въ г. Житомирѣ параллельнаго отдѣленія православной духовной Семинаріи, находящейся въ г. Кременцѣ, принявъ на себя ходатайство о назначеніи для сей цѣли зданія, въ коемъ помѣщается Житомирскій Во-

енный Госпиталь. Если сказанное перемѣщеніе состоится, то тѣ, для коихъ болѣе выгодно помѣстить своихъ дѣтей въ Житомирскую Семинарію, научать ихъ съ благоговѣніемъ произносить Твое имя, любить Тебя и молиться за Тебя, и благодарная память о Тебѣ за это учрежденіе пойдетъ въ роды родовъ къ будущимъ поколѣніямъ. О томъ же, на сколько нужды православной Церкви на Волини, и въ особенности епархіального ея города, вызываютъ необходимость существованія въ этомъ городѣ Семинаріи — нечего и говорить.

Все сказанное выше, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, о Твоей (кратковременной) дѣятельности на Волини составляетъ лишь малую часть тѣхъ постоянныхъ апостольскихъ трудовъ Твоихъ, которые совершены Тобою въ виду всей Церкви и Отечества; но еще болѣе сокровенныхъ отъ людей, видимыхъ однимъ Богомъ и направленныхъ къ утверженію благочестія вѣрующихъ и мира Св. Церкви.

Прими же, нашъ Боголюбивѣйшій Архипастырь, нашу душевную благодарность за все добро, что Ты сдѣлалъ для Волинской паствы и ея пастырей. Ты призываешься волею Правительства, руководимаго Промысломъ Божиимъ, на другое мѣсто Архипастырскаго служенія. Со скорбію и крайнимъ сожалѣніемъ расстаемся съ Тобою, нашъ незабвенный Архипастырь; дерзаемъ возносить смиренныя и теплыя молитвы къ Господу Богу, обновившему Своимъ воскресеніемъ человѣческой родъ, чтобы Онъ, для радости вѣрныхъ чадъ православной Церкви, укрѣплялъ тѣлесныя силы Твои и ниспослалъ Твоему, всегда бодрствующему духу, небесныя утѣшенія среди многолѣтнихъ, благоплодныхъ трудовъ Твоихъ. Да даруетъ Господь, чтобы въ мудрости и благодати Твоей, мы на многая лѣта видѣли свѣтъ, дающій намъ указаніе для собственной нашей дѣятельности и поучались мудрымъ словамъ и добродѣтелямъ Твоимъ. Да будетъ благословенъ путь шествія Твоего и благословенно теченіе жизни Твоея!

Настоящій адресъ подписанъ въсѣмъ Житомирскимъ духовенствомъ и милостиво принять Его Высокопреосвященствомъ.

Р ѣ ч ѣ
СКАЗАННАЯ КЛЮЧАРЕМЪ САРАТОВСКАГО КАТЕДРАЛЬНАГО СОБОРА 11-го АПРѢЛЯ 1882 Г. АРХИЕПИСКОПУ ТИХОНУ ПОСЛѢ ВЪ ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ СОВЕРШЕННОЙ ИМЪ ЛИТУРГІИ.

Ваше Высокопреосвященство,
благій и кроткій архипастырь нашъ!

Промыслу Всевышняго и державной волѣ угодно было указать тебѣ новое поприще архипастырскаго служенія; и вотъ ты оставляешь насъ. Въ послѣдній разъ ты вынѣ совершилъ б. литургію въ семъ святомъ храмѣ и идешь въ иной градъ... ты не будешь болѣе въ семъ святыхъ мѣстѣ молиться съ нами и за насъ. Здѣсь, съ сего священнаго мѣста мы не услышимъ болѣе изъ устъ твоихъ сладкой, твоей и утѣшительной бесѣды. Ахъ! мы хотѣли, чтобы ты никогда не разлучался съ нами; мы желали бы навсегда имѣть тебя своимъ пастыремъ. Ты прекрасными свойствами своей души, да не скорбится твоя душа симъ гласомъ истины, — обратилъ къ себѣ наши души; ты благородными качествами своего сердца привязалъ къ себѣ наши сердца. Твое обращеніе благородное и прямодушное съ благородными, привѣтливое и искреннее съ именитыми людьми, благоснисходительное, кроткое со всякимъ, возбуждало и питало во всѣхъ расположеніе и любовь къ твоей священной особѣ. Неужно ли послѣ сего много говорить о томъ, какими чувствами исполняютъ наши сердца разлука съ тобою? Взоры и слезы предстоящихъ твоему лицу и безъ моего слова ясно высказываютъ, что мы теперь чувствуемъ. Мы все скорбимъ, лишаясь тебя. Очи всѣхъ, а въ вѣстѣ съ тѣмъ и сердца всѣхъ устремлены къ тебѣ, — очи слезя-

щіяся отъ благодарныхъ чувствъ, сердца полныя любви и прощальной дѣтской скорби. Ты былъ, оя неахожу болѣе достойнаго для тебя и утѣшительнаго для насъ имени — ты былъ между нами, какъ отецъ между дѣтьми, и мы навсегда будемъ питать въ себѣ сіи священныя и благодарныя къ тебѣ чувства, твой образъ, глубоко напечатлѣнный въ душахъ нашихъ никогда не изгладится; твоё имя, священное для насъ имя, будетъ незабвенно; оно неразрывно связано съ Саратовомъ и мы будемъ неотступно съ тобою въ союзѣ любви, никогда и неотпадающей, въ единеніи мира никогда не престающаго. Прими, благосердный отецъ нашъ, сіи неложныя слова по чувствамъ смиренныхъ чадъ твоихъ и не забудь насъ въ твоихъ молитвахъ. Не забудь первенца твоего Саратова; Саратовъ есть перворожденное дитя твое; твоя первая отъ Бога дарованная тебѣ и тобою благословенная паства. Не забудь, осѣняй насъ и съ новаго твоего архипастырскаго служенія крестомъ Христовымъ, какъ осѣнялъ здѣсь и какъ готовишься осѣнить насъ въ сіи минуты, да мы съ своей стороны, какъ прежде, такъ и навсегда не престанемъ изъ глубины души своей, и въ церковныхъ и въ домашнихъ молитвахъ возносить наши моленія и прошенія Премилосердому Господу, да даруетъ Онъ тебѣ здравіе и благоденствіе, да пошлетъ тебѣ ангела, охраняющаго тебя отъ всякаго зла, да сопутствуетъ Онъ тебѣ, какъ въ предстоящемъ пути, такъ и на веѣхъ путяхъ твоей жизни и да сохранитъ тебя на многія лѣта.

Р ъ Ч ъ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ТИХОНОМЪ, ПРИ ПРОЩАНІИ ЕГО СЪ САРАТОВСКОЮ ПАСТВОЮ, АПРѢЛЯ 11 ДНЯ 1882 ГОДА.

Возлюбенніи!

Неисповѣдимыми судьбами Божественнаго Провисла, чрезъ избирательное изволеніе Его Святѣйшества — Все-

россійскаго Правительствующаго Синода и чрезъ утвердительное соизволеніе Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, марта 6-го дня текущаго года, повелѣно мнѣ перемѣститься на кафедру Волынской епархіи. Такимъ образомъ я долженъ теперь разстаться съ возлюбленною своєю паствою Саратовскою, и ни мало не медля, слѣдовать къ мѣсту новаго моего назначенія.

Почти девять лѣтъ служилъ я здѣшной паствѣ. Какъ служилъ? Не мнѣ судить. Самъ я глубоко сознаю, что мало удовлетворялъ духовнымъ нуждамъ паствы, хотя и желаніемъ желалъ, и даже старался, но, или не всегда могъ, или же не умѣлъ удовлетворить. Все, чего вы вправѣ были требовать, чего ожидали отъ меня, по чего во мнѣ недоставало, — прошу васъ покрыть вашимъ благоснисхожденіемъ и все-прощающею христіанскою любовію.

На мое мѣсто къ вамъ назначается, какъ слышно архипастырь молодой, но старше меня духовнымъ возрастомъ, крѣпче меня умственными и нравственными силами, выше меня вѣрою и благочестіемъ, богаче меня знаніемъ и мудростію; ревностиѣ меня въ исполненіи служебнаго долга. Недоконченное мною онъ надѣюсь, докончить; неисправленное мною онъ исправить, недостающее восполнить; нестроенное устроить; не сущее но для паствы благопотребное, онъ оснуетъ, сожидеть, совершить. Помози ему Богъ потрудиться на оставляемой мною нивѣ Господней не только паче меня, но и паче всѣхъ до меня трудившихся здѣсь архипастырей.

Не смотря на малоплодіе моего здѣсь служенія, находятя однакоже люди, которые во всеуслышаніе, къ моему великому смущенію высказываютъ мнѣ свои похвалы. Не то мнѣ говорить моя совѣсть. По суду моей совѣсти мнѣ нечѣмъ предъ вами похвалиться. Могу похвалиться, скажу вѣстѣ съ Апостоломъ, могу похвалиться развѣ лишь немощами своими. Если и бывало когда, что въ немощахъ моихъ являлась просвѣ-

тительная или освятительная сила; — но то была не моя сила, то была сила Божія, дѣйствовавшая въ немощахъ, — мои были одни лишь немощи.

Но и сила Божія дѣйствовала не сколько чрезъ мое недостойнство, сколько чрезъ подвѣдомое мнѣ духовенство, которому я и обязанъ всѣми успѣхами благотворнаго вліянія на Саратовскую паству во все время моего здѣсь служенія. Считаю своимъ долгомъ благодарить всѣхъ тѣхъ пастырей, которые и своими качествами и своею дѣятельностью стараются приближаться къ высокому евангельскому идеалу добраго пастыря, и тщательно пасутъ своихъ овецъ на пучныхъ пажитяхъ слова Божія, посѣщаютъ ихъ не нуждею, но волею, не ради неправедныхъ прибытковъ, но усердно заботясь объ одной духовной ихъ пользѣ. Особенно благодарю тѣхъ изъ числа пастырей, которые въ истинно пастырскую ревностію стараются приводить въ оградѣ православной церкви и тѣхъ овецъ, которыя несутъ отъ двора сего. Еще и еще болѣе благодарю тѣхъ пастырей, которые и сами входятъ въ своихъ прихожанъ вводятъ въ составъ епархіальнаго саратовскаго духовнопросвѣтительнаго совѣта.

За благодарностию пастырямъ воздаю мою благодарностию и пасомымъ, которые слушаютъ гласа своихъ пастырей, и идутъ за ними веселыми ногами къ свѣту Христовой истины, пьютъ изъ указанныхъ ими источниковъ божественныя благодати, и ходятъ во всѣхъ оправданіяхъ благозаконія, свято исполняютъ заповѣди Божіи.

Отнынь уже не мнѣ, а моему преемнику, будетъ помогать здѣшнее духовенство въ служеніи духовнымъ нуждамъ оставляемой нынѣ мною паствы. Отнынь я буду пасты другое стадо, отнынь мнѣ будетъ сопастырствовать другой клиръ. Каково будетъ мое будущее пасеніе? Богъ вѣсть. Говорятъ, на мѣстѣ будущаго моего служенія потребна не столько голубинная кротость, сколько зміиная мудрость, а этой то мудрости я въ себѣ и не нахожу. Говорятъ, что на новомъ мѣстѣ я долженъ буду трудиться вдвое, а втрое болѣе, мнѣтъ сколько я

трудился здѣсь, а день моей жизни, какъ несправедливо замѣтилъ мнѣ одинъ изъ здѣшнихъ пастырей, уже приклонился къ вечеру, и что мнѣ лучше бы было съ ними обещи въ домъ семь среди паствы Саратовской. Но не по своей волѣ оставляю я эту любящую мнѣ паству; а потому прошу васъ, братіе, лишь объ одномъ: споспѣшествуйте мнѣ вашими молитвами, вѣнчобы Господь Самъ оумудрилъ и къ укрѣпиль меня въ предлежащемъ мнѣ подвигѣ служенія церкви Божіей въ другомъ краю нашего отечества.

Не престану и въ домолиться за васъ въ Дому Царицы Небесной, въ Ея Успенской Почаевской Обители, предъ чудотворною Ея иконою, а всегда молить буду нашу Заступницу усердную Ея предстательствѣ за васъ предъ Сыномъ Ея и Господомъ нашимъ, І. Христомъ. Молитвами Богоматери и всѣхъ святыхъ, да благословитъ Васъ Господь всякимъ благословіемъ въ небесныхъ и земныхъ; да даруетъ вамъ все благопотребное для жизни временной и вѣчной, да удовольитъ васъ во всякой благостыні, и да избавитъ васъ отъ всякого зла. Съ миромъ, братія, я прибылъ къ вамъ, съ миромъ и отхожу отъ васъ. Въ душѣ моей ни на кого нѣтъ ни малѣйшей злобы. Всѣмъ кто чѣмъ либо меня когда огорчилъ, я давно уже простилъ, и ктому не помяну. Если я кого когда либо и чѣмъ либо огорчилъ и оскорбилъ, то простите меня великодушно, и съ миромъ отпустите. Благодать Господа нашего І. Христа и любви Бога и Отца и причастія св. Духа буди со всѣми вами!

Р Ѣ Ч Ъ,

СКАЗАННАЯ ОТЦЕМЪ КЛОПЧАРЕМЪ ВЪ СОБОРѢ ПОСЛѢ РЪЧИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ТИХОНА ПРЕДЪ ПОДНЕСЕНІЕМЪ ЕМУ
ИКОНЫ ОТЪ БРАТІИ КАТЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

Высокопреосвященный владыко,
незабвенный нашъ архипастырь,
Саратовское и градское духовенство, не исключая
насъ, четыре дня назадъ тому, имѣло утѣшеніе поднести

тебѣ икону Спасителя въ знакъ благодарности за всѣ архипастырскія твои милости и въ залогъ неразрывнаго духовнаго союза его съ тобою и на повомъ мѣстѣ твоего служенія Мы, братія собственно кафедральнаго собора вмѣстѣ съ церковнымъ старостою желаемъ особо поднести тебѣ икону Уже по самому мѣсту служенія нашего мы были къ тебѣ еще ближе, чѣмъ другіе. Съ тобою и на глазахъ твоихъ болѣе другихъ мы молились въ семъ храмѣ при совершеніи тобою богослуженій, такъ что союзъ нашъ съ тобою въ продолженіе почти девяти лѣтъ (съ 18 августа 1873 г.) — союзъ и внутренній и ви́шній, могу сказать поистинѣ и не въ обиду прочихъ градскихъ братья нашихъ былъ еще тѣснѣе, живѣе и ощутительнѣе, чѣмъ союзъ ихъ. Вообще, въ небольшомъ составѣ соборной братія нашей, мы видѣли отъ тебя милостей и благоволенія и всевозможныхъ знаковъ отеческой къ намъ любви еще больше, нежели, прочая братія наша и сослужители по городу. А потому, какъ отъ нихъ благоволилъ ты благодушно принять икону Спасителя, такъ и отъ насъ прими сію отъ любви нашей, приносимую тебѣ икону св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, ангела и покровителя нашего кафедральнаго собора, первенствующаго храма бывшей твоей Саратовской паствы; прими ее въ знакъ молитвеннаго воспоминанія и общенія нашего съ тобою; повези ее съ собою въ Житомиръ вмѣстѣ съ иконою Спасителя и, взирая на эти иконы, воспоминай въ молитвахъ своихъ не только о градскомъ саратовскомъ духовенствѣ и вообще о паствѣ твоей саратовской, но въ частности и о насъ, твоихъ саратовскихъ соборянахъ, какъ ближайшихъ и всегдашнихъ твоихъ послушниковъ. Святой Б. В. К. Александръ Невскій своими молитвами и предстательствомъ предъ Богомъ, истиннымъ и живымъ путемъ, да сопутствуетъ тебѣ, какъ въ предстоящемъ пути такъ и на всѣхъ путяхъ твоей жизни.

Р Ѣ Ч Ъ,
СКАЗАННАЯ ОТПОМЪ КЛЮЧАРЕМЪ ПРЕДЪ САМЫМЪ УЖЕ ВЫХОДОМЪ ИЗЪ СОВОРА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ТИХОНОА.

Незабвенный архипастырѣ нашъ!
Миръ былъ входъ твой къ намъ, миръ многъ и радость. О Дусъ Святъ все житіе твое съ нами, въ мирѣ и исходъ твой отъ насъ. Благословенно было вхожденіе твое, благословенно и благотворно все пребываніе твое среди насъ, благословенно отъ всѣхъ, хотя и прискорбно для всѣхъ, и исхожденіе твое. Любовь срѣтала тебя, любовь во всѣ дни окружала тебя, любовь всеобщая и провожаетъ тебя. Гряди убо благостиѣйшій отецъ, гряди съ миромъ по гласу Божию и глаголу Цареву на поприще указаннаго тебѣ новаго служенія. Да благословитъ тебя Сый благословенъ во вѣки, Господь отъ Сіона, Господь Нашъ Иисусъ Христосъ и узриши благая Іерусалима во вся дни живота твоего; да благоустроитъ Господь путь твой въ мирѣ, во славу Пресвятаго Имени Своего, и ангелъ твой да сопутствуетъ тебѣ, да приведетъ тебя туда здрава и невредима и да содѣлаетъ благотворнымъ архипастырское служеніе твое и на новомъ мѣстѣ твоего архипастырскаго служенія, еще и еще благослови насъ владыко святыи и прости намъ елико согрѣшихомъ тебѣ во вся дни житія нашего съ тобою дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми чувствами.
(Сарат. Епарх. Вѣд.)

Протоіерей Симонъ Морачевичъ.
(Некрологъ).

Вд 14 марта сего 1882 года на 67 году отъ рожденія скончался протоіерей м. Кульчинъ Симонъ Евтихievъ Морачевичъ. Покойный протоіерей сынъ священника, уроженецъ Волынской губерніи, Новоградволинскаго уѣзда, села Суемець. Окончилъ курсъ семинарскаго образова-

ня въ 1837 году 1838 года октября 1-го дня, преосвященнымъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ рукоположенъ во священника къ Крестовоздвиженской церкви м. Червонной, Житорірскаго уѣзда. 1839 года переведенъ въ с. Дубровку, Новоградволынскаго уѣзда. 1842 года переведенъ въ м. Кульчины, Староконстантиновскаго уѣзда, гдѣ и священствовалъ до конца своей многотрудной и многополезной жизни. Въ продолженіи 44 лѣтней пастырской своей службы протоіерей Сумонъ Морачевичъ проходилъ, по назначенію Епархіальнаго Начальства, особыя должности. Такъ, съ 1854—1874 проходилъ должность благочиннаго, въ 1862 году определенъ сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; въ 1880 году определенъ окружнымъ духовникомъ, а въ 1881 году, по предложенію мѣстнаго духовенства, принялъ званіе попечителя о бѣдныхъ духовнаго званія, проживающихъ въ мѣстномъ округѣ. — За отлично усердное и примѣрное прохожденіе пастырской обязанности и должности благочиннаго, онъ, протоіерей Сумонъ Морачевичъ, 1851 года награжденъ набодренникомъ, 1853 года Всемилостивѣйше награжденъ скуфіею, 1856 года — камилавкою, 1863 года — золотымъ наперснымъ крестомъ, 1868 года орденомъ св. Анны 3 ст., 1875 года возведенъ въ санъ протоіерея. Кромѣ того получилъ Царскую благодарность за пожертвованіе въ пользу Севастопольской войны и бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ. Вотъ краткій перечень о жизни и дѣятельности покойнаго протоіерея Сумона Морачевича, скончавшагося тихо, мирно и безмятежно, приготовивъ себя къ отходу въ загробную жизнь — соборованіемъ, исповѣдію и причастіемъ Св. Таинъ.

Память покойнаго прот. іерея Сумона Морачевича почтили своимъ участіемъ при погребеніи: Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества Князь Викторъ Волконскій, много военныхъ и свѣтскихъ лицъ, а также болѣе 20 священниковъ, изъ коихъ четыре: протоіерей Никандръ Карашевичъ и священники: Афанасій Сигуровскій,

Стефанъ Владимірскій и Ѳеодоръ Коритѣвичъ произнесли глубоко прочувствованныя поученія.—Гробъ какъ несенъ, такъ и опущенъ былъ въ могилу самими священниками.

Св. Ѳ. К.—чл.

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Проводы высокопреосвященнаго Тихона изъ Саратова.*— «Саратовскій Листокъ» сообщаетъ что, 18 апрѣля, въ честь отъѣзжавшаго изъ Саратова бывшаго тамошняго архіепископа Тихона назначеннаго на Волынскую кафедру, гласными городской думы былъ данъ обѣдъ, въ думскомъ залѣ. 10 апрѣля, въ субботу, высокопреосвященный Тихонъ въ послѣдній разъ посѣтилъ духовную семинарію и простился со всеми учащими и учащимися, изъ которыхъ каждого благословилъ и одарилъ нагрудными крестиками. Затѣмъ, владыка приглашенъ былъ въ квартиру отца ректора, гдѣ предложенъ былъ ему завтракъ. При прощаніи съ семинарскими наставниками и начальниками, высокопреосвященный подарилъ каждому фотографическую кабинетную карточку. 19 апрѣля, архіепископъ Тихонъ отправился къ мѣсту новаго своего назначенія на Волынскую кафедру. Въ вокзалъ собралась масса народа. По пути слѣдованія высокопреосвященнаго Тихона шли и вѣхали толпы горожанъ, а около казармъ развернуть былъ фронтомъ чуть не весь Имеретинскій полкъ, отъ котораго командирована была на вокзалъ стража, совместно съ полицейскими водворявшая порядокъ. Въ моментъ пріѣзда владыки, военный оркестръ заигралъ торжественный маршъ и подъ его звуки высокопреосвященный преслѣдовалъ въ особо приготовленныя ему комнаты. Тамъ встрѣтилъ его архіерейскій хоръ, проиѣвшій два духовные концерта и многолѣтіе. Во время пѣнія преосвященный простился съ окружающими троекратнымъ цѣлованіемъ. Столь торжественные проводы, видимо, взволновали преосвященнаго, и онъ отъѣхалъ изъ Саратова растроганнымъ до слезъ.

— *Прибытіе князя Болмарскаго въ Петербургъ.*— 20 апрѣля прибылъ въ Петербургъ никогнито князь болгарскій и пробудеть

дней десять. Потомъ князь ѣдетъ черезъ Берлинъ и Дармштадтъ въ Локенгеймъ.

— *Упраздненіе Харьковскаго генераль-губернаторства.* — «Голосъ» передаетъ, что харьковскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, по прошенію, увольняется отъ должности. Съ его увольненіемъ харьковское генераль-губернаторство упраздняется. Такъ какъ харьковскій генераль-губернаторъ, по обычному порядку, соединяетъ съ этою должностію и главное начальство надъ военнымъ округомъ, то съ упраздненіемъ генераль-губернаторства, въ Харьковѣ будетъ назначенъ только начальникъ военного округа.

— *Новый президентъ Императорской Академіи Наукъ.* — Членъ государственнаго совѣта генераль-адъютантъ, адмиралъ графъ Ф. П. Литке уволенъ, согласно прошенію, отъ званія президента академіи наукъ, съ оставленіемъ въ другихъ, занимаемыхъ имъ должностяхъ. Президентомъ академіи наукъ назначенъ членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, графъ Д. А. Толстой.

— *По преобразованію паспортной системы.* — Въ правительственныхъ сферахъ давно уже возникъ вопросъ о томъ, чтобы значительно упростить и облегчить нашу паспортную систему. «Новости» сообщаютъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ земствъ, представившихъ правительству свои соображенія по настоящему вопросу, нынѣ уже возможно вполне отмѣнить и обязательность срочныхъ паспортовъ для женщинъ, и прописку этихъ паспортовъ, такъ какъ женщины не участвуютъ въ нѣкоторыхъ повинностяхъ и не отвѣчаютъ по круговой поруцѣ; случаи же, когда онѣ отвѣчаютъ за хозяевъ, рѣдки, а потому и не имѣютъ особеннаго значенія.

— *О надзорѣ полицейскомъ.* — Объявлено министромъ внутреннихъ дѣлъ новое положеніе о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей.

— *О Всероссийской выставкѣ.* — Московскій генераль-губернаторъ извѣщаетъ о слѣдующихъ распоряженіяхъ, касающихся всероссийской выставки въ Москвѣ:

Всероссийская промышленно-художественная выставка, согласно Высочайшему повелѣнію, будетъ открыта 16-го мая. По-

сѣщеніе выставки, какъ за плату, такъ и по бесплатнымъ билетамъ, будетъ допущено исключительно чрезъ устроенные для того входы, которыхъ имѣется шесть. Именные бесплатные для входа на выставку билеты лицамъ, имѣющимъ право на такую льготу, будутъ выдаваемы по распоряженію генеральнаго комиссара и не могутъ быть передаваемы другимъ лицамъ.

— *Постановленіе крестьянъ.* — «Сельскій Вѣстникъ» сообщаетъ что Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, Липовскій волостной сходъ, 11 января сего года, по предложенію мѣстнаго волостнаго старшины Чугаева, постановилъ: въ виду пьянства развившагося до крайнихъ размѣровъ, съ 1 числа будущаго іюля, во всѣхъ селеніяхъ Липовской волости воспретить винную торговлю, и вмѣстѣ съ тѣмъ составилъ всеподданнѣйшій адресъ Его Величеству Государю Императору слѣдующаго содержанія:

Ваше Императорское Величество

Александръ Александровичъ,

Отецъ нашъ Милостивый!

Велико беззаконіе Русскаго народа, что крамола пріютилась и творить постыдныя дѣла. Велико должно быть и средство чтобъ утвердить благочестіе, миръ и тишину. По этому на бывшемъ 11 числа сего января мѣсяца волостномъ сходѣ крестьяне Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, подъ предѣлательствомъ волостнаго старшины Чугаева, постановили:

1. Честно трудиться и не употреблять хмѣльных напитковъ, такъ какъ нетрезвая и праздная жизнь отвращаетъ Бога, не желательна и Тебѣ, нашъ Отецъ!

2. Всѣ повинности безнедоумочно и со рвеніемъ вносить, такъ какъ недоимки въ прямой зависимости отъ порочной жизни. Истинному честному труженику помощникъ Богъ и ограда Твой законъ.

3. Свято исполнять обязательство, основанное на почитаніи Бога и преданности Тебѣ, Государь.

Труднымъ и узкимъ путемъ покажется избираемый нами путь послѣ разгульной и безпорядочной жизни, но путь этотъ ведетъ къ исполненію заповѣди Спасителя безконечной любви; оныя порадуетъ Тебя, Государь, — что должно быть наилучшею наградою Твоихъ вѣрнопокорныхъ дѣтей.

бии (Подписали: старшина, 12 судей, 10 старостъ, 10 сборщи-
ковъ (податей и 132 выборныхъ)) и одобряя отъ стороны его оти
взы Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ ми-
нистра Внутреннихъ Дѣлъ, съ представленіемъ въ подлинникъ
этого адреса заключающаго въ себѣ постановленіе: твердо хра-
нить, данный крестьянами обѣтъ трудолюбія, трезвой жизни и
вѣрно подданнической преданности Его Императорскому Вели-
честву, Всемилостивѣйше соизволилъ собственноручно начер-
тать: «Искренно благодарю, дай Богъ чтобы они исполнили свое
объщаніе».

— *Слухи о преобразованіяхъ духовно-учебныхъ заведеній.* —
По слухамъ, комитетъ по преобразованію академій на дняхъ
оканчиваетъ свои занятія.

— «Нов. Вр.» слышало, что въ непродолжительномъ времени
въ высшихъ правительственныхъ сферахъ будетъ обсуждаться
вопросъ о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ въ духов. семинаріяхъ.

— *Новая школа въ Алеутской Епархіи.* — Въ Святѣйшемъ
Синодѣ разсматривается предположеніе объ учрежденіи, сверхъ
существующей при архіерейскомъ домѣ въ С-Франциско школы
для мальчиковъ, еще другой школы при Алеутской епархіи
для приготовленія священниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

— *Изъ исторіи Харьковскихъ студенческихъ беспорядковъ.* —
Въ «Гражданинѣ» передаются слѣдующія подробности о послѣд-
нихъ студенческихъ беспорядкахъ въ Харьковѣ:
Попечителю пришлось собственною властью исключить семь
главныхъ зачинщиковъ беспорядковъ, такъ какъ совѣтъ универ-
ситета не посмѣлъ ихъ исключить! Тогда студенты рѣшили
отправить депутацію къ попечителю. Попечитель объявилъ сту-
дентамъ, что онъ не прочь выслушать студентскую сторону и
приглашаетъ къ себѣ одного студента для выслушанія его, но
никакихъ депутатовъ съ депутаціей принимать не хочетъ.
Является студентъ. Онъ начинаетъ съ того, что представляется
какъ депутатъ. — Если вы депутатъ, то вотъ вамъ дверь, гово-
ритъ попечитель. Студентъ смиряется и объясняетъ попечи-
телю, что если онъ не захочетъ простить, то
двѣсти студентовъ заявятъ ему о своемъ желаніи выйдти изъ
университета.

Тогда попечитель передаетъ студентамъ черезъ посланца, что онъ проситъ это заявленіе (подписатьъ каждого изъ 200 студентовъ и что за тѣмъ онъ всѣхъ этихъ 200 исключитъ изъ университета. Желającychъ явилось 40; 160 подумались. Попечитель этихъ 40 исключаетъ. Тогда огромная толпа, человекъ 500, идетъ къ попечителю на квартиру; двери заперты, она начинаетъ ломать дверь. Вся семья попечителя въ испугѣ бѣжитъ на верхъ; попечитель за закрытыми дверями ждетъ вторженія безумной толпы. Двери оказались прочными. Студенты тронулись назадъ. При этомъ ни единого полицейскаго! Когда все кончилось, пріѣхалъ лишь полиціе-мейстеръ узнавать: живъ-ли попечитель.

— Къ вопросу о празднованіи тысячелѣтія в Кіева — «Соврем. Извѣстія» останавливаются на вопросѣ о празднованіи тысячелѣтія Кіева въ нынѣшнелъ году и если насъ спросить, говорить газета, слѣдуетъ ли праздновать, то
Не обинуясь, отвѣчаемъ: да, слѣдуетъ. Особенно въ настоящую смутную годину подобаетъ пользоваться каждымъ случаемъ, дабы указывать, какъ исторически складывался государственный строй Россіи, которой преподносится теперь не русскими людьми бумажный идеаль «федерация независимыхъ другъ отъ друга общинъ» (анархія). Особенно теперь полезно оглядываться, какъ потомъ и кровью предковъ нашихъ скомывался тотъ порядокъ, который такъ легкомысленно пытаются теперь колебать не почему иному, какъ только потому, что избалованы тысячелѣтнимъ порядкомъ, съ чѣмъ согласится тотъ, кто сидѣлъ надъ лѣтописями. И когда, какъ не теперь, приличествуетъ торжественно-всенародно вспомнить это становище нашего историческаго пути «изъ варяговъ въ греки», съ того кровавый гробъ язычества, съ ту крестную купель Руси, съ тѣхъ шестеріи жизни безмогильной, съ татарское попелище, казацкою и шабскою кровью пулитое. Подипрове, послѣ столѣтій розни снова міромъ заявившее: «волимъ поди царя восточнаго»? И встаетъ предъ ними видѣніе Кіева въ 1839 году Хомяковымъ, когда, обращаясь къ «старому», «многовѣчному» городу, поэтъ высказывалъ увѣренность, что «отторженныя дѣти»
Снова, какъ во время оно,

что заявленные имъ обвиненія не клевета, а правда, что обвиняемые не клеветники, а дѣйствительно потерпѣвшіе. Это дѣло представляется просто поразительнымъ во многихъ отношеніяхъ. Замѣчательно оно не тѣмъ, что нашелся священникъ, который позволилъ себѣ подобныя дѣйствія: какъ ни высокъ санъ священника, но въ семьѣ не безъ урода; даже въ самой лучшей семьѣ можетъ оказаться отвратительный уродъ, въ особенности, если семья эта велика. Встрѣчались и встрѣчаются недостойные пастыри во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ; встрѣчаются они и среди православнаго духовенства. Но поразительно возникновеніе этого дѣла. Крестьяне, возмущенные дѣйствіями свящ. Тарасова жалуются епархіальному начальству; консисторія поручаетъ произвести дознаніе о благочинному Рожалину и тотъ доноситъ, что все это клевета. Крестьяне жалуются въ св. Синодъ; производится новое дознаніе и опять оказывается клевета. Мало этого: сама консисторія передаетъ прошеніе крестьянъ, какъ заключающее въ себѣ клевету судебному слѣдователю и возбуждаетъ такимъ образомъ дѣло, оканчивающееся такимъ скандальнымъ возмутительнымъ эпилогомъ въ судебной палатѣ, т. е. высшей судебной инстанціи, разрѣшающей дѣло по существу. Что же это такое? спроситъ невольно каждый читатель. Если все крестьянское общество подтверждаетъ вопіющіе факты, то какъ производились слѣдствія по порученію консисторіи и св. синода? Что дѣлали о. Рожалинъ и о. Яновскій, исполнявшіе эти порученія? И еслибы не было предъявлено св. Тарасовымъ обвиненіе въ клеветѣ, то вѣдь онъ благополучно священствовалъ бы еще долго, но что бы онъ дѣлалъ дальше выйдя правымъ изъ своего дѣла передъ консисторіей и св. синодомъ. Нѣтъ, въ томъ позорѣ, который нанесенъ православному духовенству вчерашнимъ дѣломъ, виноваты не одинъ св. Тарасовъ, а виноваты не менѣе его и духовные слѣдователи, производившіе слѣдствіе. Мы убѣждены, что это дѣло не останется безъ послѣдствій и что всѣ виновныя въ немъ лица получатъ строгое и заслуженное возмездіе. Этого требуетъ охраненіе достоинства и православнаго духовенства, которое обязано извергать изъ себя недостойныхъ сочленовъ, чтобы спасти отъ незаслуженныхъ нареканій и скорбленій

всѣхъ остальныхъ. Благодаря подобнымъ печальнымъ случаямъ въ настоящее время въ обществѣ все болѣе и болѣе слышались огульныя обвиненія православнаго духовенства въ поборствѣ и другихъ неблагопристойныхъ поступкахъ; этотъ оскорбительный взглядъ наноситъ неисчислимый моральный вредъ странѣ и народу. Гдѣ же искать опоры, если не въ православномъ духовенствѣ, этой силѣ, стоящей непосредственно вблизи народа, которая оказала уже не разъ русскому государству незабвенныя услуги и какъ мы убѣждены покажетъ ихъ въ будущемъ. Но чтобы поддержать свой авторитетъ духовенство должно прежде всего само беречь себя.

Прихожане св. Тарасова послѣ проговора судебной палаты отправились просить защиты у высокопреосвященнаго Платона, митрополита кievскаго и галицкаго. Это обстоятельство служить безусловною гарантiей, что глубоко печальное дѣло получить надлежащее теченiе и рѣшенiе въ св. синодѣ и что сей случай не пройдетъ безслѣднымъ. (Кievлянинъ).

— 25-ти лѣтний юбилей С. П. Боткина. — 27 апрѣля праздновался въ Петербургѣ юбилей знаменитаго русскаго врача С. П. Боткина. На юбилей получено до 66 адресовъ и телеграммъ. Юбиларъ въ своей рѣчи между прочимъ сказалъ, что онъ относитъ почести не къ своимъ заслугамъ, а видитъ въ нихъ честованiе идеи труда на пользу отечества.

— С. П. Лебедевъ (некрологъ). — Въ Пензѣ утромъ 16 апрѣля внезапно скончался ревизовавшiй духовно-учебныя заведенiя старшiй изъ членовъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ д. статскiй совѣтникъ Степанъ Исидоровичъ Лебедевъ. Помѣщаемъ прекрасное слово, сказанное надъ гробомъ. Стефана Исидоровича Лебедева, съумѣвшаго при жизни служебною своею дѣятельностью, женовѣдомству министерства народнаго проsvщенiя, и спискать себѣ глубокое уваженiе окружающаго его общества.

Рѣчь эту сказалъ профессоръ пензенской духовной семинарiи Протопоповъ. — Достоуважаемый Стефанъ Исидоровичъ! Я подхожу къ твоему гробу, чтобы отдать тебѣ поклонъ отъ твоей родины. Искрай мои слова, хоть слабо выразить

чувства знавших и глубоко уважавших тебя на твоей родинѣ; нускай мои слова укажутъ хотя нѣкоторыя изъ твоихъ дѣлъ, о которыхъ знаютъ только немногіе, далекіе отсюда.

Я началъ помнить тебя, когда ты занималъ уже высокій постъ на поприщѣ общественной дѣятельности; когда твои знакомые на родинѣ радовались за твой успѣхъ, гордились твоею общественною дѣятельностію; когда отцы твоихъ сверстниковъ по лѣтамъ указывали намъ на тебя, какъ на примѣръ неутомимаго труда, непоколебимой энергіи и благородства;— когда наши матери твердили своимъ дѣтямъ: учитесь, успѣвайте въ жизни, но не забывайте тѣхъ, кто вскормилъ и воспиталъ васъ, смотрите на Стефана Исидоровича, онъ занимаетъ уже высокое положеніе, онъ уже генераль, а вѣдь не забылъ же онъ свою мать, своихъ родныхъ, не забылъ онъ ту бѣдную среду, которая воспитала его.

Забытая Смоленская деревня, бѣдная духовная семья, старая духовная школа, школа угрюмая, школа часто жестокая; трудовая и сухая жизнь семинарская.— вотъ арена, гдѣ развивалась, зрѣла и начала борьбу молодая, даровитая натура усопшаго. Все, что есть горькаго, страшнаго въ такой жизни (конечно для лицъ знающихъ ее), все было пережито и перенесено героически: силы не загублены, энергія не убита. Бѣдность обстановки, суровость прежней духовной школы не оттолкнули усопшаго отъ той родной ему среды, которая сама всегда можетъ дать такъ мало, а для себя требуетъ безконечно много. Та школьная скамья, на которой—ручаться можно—не разъ горько плакалъ бывшій мальчикъ и юноша, на вѣки привязала его къ себѣ, почти всю жизнь потомъ достоуважаемый Ст. Исидоръ возился съ учениками и учителями, поставилъ задачею своей жизни, улучшить и облагородить положеніе школьника. Впоследствии, когда уже опѣнены были его силы и думъ, его служеніе духовной школѣ являлось, конечно, не дѣломъ нужды и необходимости, для него открывалось болѣе широкое поприще общественной дѣятельности; но онъ взялъ на себя служеніе этой школѣ, и служилъ ей до этого трагическаго конца; это уже былъ трудъ его свободнаго выбора, это было проявленіе той горячей любви къ духовному школьнику и юношѣ, которая

зародилась въ немъ еще на школьной скамьѣ, когда онъ смѣло перешагнулъ все препятствія, бросилъ проторенную семинарскую дорогу и пошелъ учиться великому дѣлу воспитанія дѣтей въ лучшее для того времени высшее заведеніе—педагогическій институтъ.

Я былъ уже въ смоленской школѣ и это было въ то время, когда наши семинаріи переживали реформу, когда усилія и голоса лицъ, подобныхъ тебѣ, стоявшихъ за духовнаго школьника и юношу, ратовавшихъ за улучшение матеріальнаго и воспитательнаго положенія нашей школы, не оставались уже глаголомъ воиющаго въ пустынь, а призывали людей опытныхъ въ воспитательномъ дѣлѣ къ скорой и энергичной дѣятельности. И ты изъ первыхъ принялъ живое участіе въ этой тяжелой работѣ. Я помню твой прїѣздъ, я помню твою тогдашнюю ревізію. Не надо здѣсь рассказывать, да и не сумѣю я рассказать, что сдѣлала тогда твоя ревізія для успѣха реформы; но неизгладимо во мнѣ то впечатлѣніе, которое ты произвелъ на насъ, учениковъ: ты своею разумною строгостью сразу показали намъ, что мы, ученики, дѣлаемъ серьезное дѣло и что мы можемъ и должны дѣлать его внимательно; ты убѣдилъ насъ, что въ основѣ отношеній между учащими и учащимися должна лежать не вражда, давленіе и суровость отъ первыхъ, недобѣріе и насмѣшка съ нашей стороны, а общность интереса ученія, единство цѣли, развитія и самообразованія.

Много побѣдъ одержалъ ты потому въ борьбѣ съ недостатками нашей духовной школы, и вотъ предъ нашими глазами твой послѣдній подвигъ: ты погибъ за идею твоего призванія! Родина-мать оплачетъ тебя и будетъ плакать горько, но она не перестанетъ гордиться тобою, назоветъ тебя дорогимъ, хорошимъ сыномъ, положившимъ жизньъ свою за излюбленное тобою дѣло. Духовная школа не забудетъ тебя, она почтитъ тебя именемъ ревизора, руководителя, ревизора гуманнаго, ревизора-педагога по призванію.

Прости меня, высокочтимый мною усопшій, но, при твоёмъ гробѣ, моя мысль невольно уносится на твою родину, не удержишь, хочется мнѣ описать тѣ сцены слезъ и благодарности, передать слова и рѣчи признательности, которыя въ твою

пріѣзды на родину часто приходилось смотрѣть и выслушивать тебѣ; присутствовать при которыхъ ты живой не любишь, и все время избѣгалъ по своей благородной скромности и чуждому

Сколько тамъ на твоей родинѣ, лицъ признательныхъ тебѣ за твою, по-истинѣ, удивительную доброту, за твое вниманіе къ просьбѣмъ каждого, за твою дѣятельную и досягаемую помощь! Я знаю лицъ, которыя считали тебя благодѣтелемъ, отцомъ, показавшимъ поддержку въ самыхъ критическихъ минутахъ ихъ жизни; я знаю семьи на твоей родинѣ, которыя ты поддерживалъ, буквально питалъ своими трудовыми средствами; я знаю, наконецъ, твоихъ земляковъ, которые уже стыдливо обращаться къ тебѣ за помощью; онъ на все рѣшится, не пощадитъ себя, онъ поможетъ, но совѣсть наконецъ зазираетъ— и говорила они—безпокоить сего.

Какъ много нужно искренности, терпѣнія, чтобы заниматься разбирательствомъ дѣлъ родныхъ и земляковъ вдовой деревенской среды! Но ты, усоншій, заслужилъ на своей родинѣ непререкаемое имя правдиваго третейскаго судьи. Сколько нужно рѣшимости, часто самопожертвованія, чтобы вступаться за права лицъ, невинно пострадавшихъ или не могущихъ или неумѣющихъ отстаивать, возстановить свои права! Но ты, усоншій, онять заслужилъ на своей родинѣ высокое имя покровителя обиженныхъ, возстановителя правъ невинно страдающихъ наковни и вѣчно

Стоящіе у гроба, молящіеся за усоншаго!— Не бѣдна наша земля людьми съ сильнымъ умомъ, людьми съ доброй душой, людьми смѣлыми, часто героями. Но кто же не согласится, что въ нашей жизни рѣдко создается цѣлостный характеръ, рѣдко создается личность самосредѣляющая, личность съ одинаковымъ характеромъ отъзывающаяся на все жизненныя явленія, личность неуклонно проводящая свои убѣжденія? Крайности увлеченія, апатія послѣ короткой борьбы, безпочвенная, подъ одинъ взмахъ, критика всего, осмѣяніе того, что вчера было дорого и свято, служеніе тому, о падънемъ вчера смѣялся, явленія грустныя, разрушающія общественную жизнь, много явленія частыя, слишкомъ обыкновенныя въ нашей жизни. И какъ бы поэтому, симпатичныя, дороги въ нашей общественной жизни лица съ выработаннымъ, стойкимъ характеромъ, а люди разви-

тве и устойчивые въ своихъ убѣжденіяхъ, люди на какомъ бы то ни было поприщѣ служашіе одной идѣ. Ими держится и идетъ впередъ наша общественная жизнь, ими будетъ твердо стоять Русская земля!

Почтимъ же въ лицѣ Стефана Исидоровича такой характеръ, такого двигателя, и такого борца за излюбленное нмѣ дѣло. Онъ былъ педагогъ по призванію, съ школьной скамьи и до конца своихъ дней; онъ никогда не измѣнялъ тѣмъ чувствамъ и привязанностямъ, которыя развились въ себѣ въ дѣтствѣ и юности; онъ всю жизнь не боялся служить средѣ своего рожденія и воспитанія; онъ былъ добръ и щедръ всю свою долгую жизнь, онъ былъ смѣлъ и энергиченъ всегда и въ каждомъ дѣлѣ.

Стефанъ Исидоровичъ! Я не сумѣлъ высказать тѣхъ чувствъ признательности и глубокаго уваженія, которыми почтять тебя на родинѣ, пускай мой низкій поклонъ тебѣ, до сырой земли доскажетъ это.

(Гражданинъ, № 54).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЧЕНСТОХОВСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ.

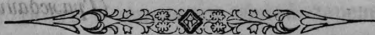
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИСЛѢДОВАНІЕ, СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ НАХОЖДЕНІЯ ЭТОЙ ИКОНЫ ВЪ Г. ЧЕНСТОХОВѢ, Г. ВІЛЬНА. 1881 Г.

Продается въ г. Вильнѣ, у Законоучителя Учительск. Института Никодима Соколова, — по 40 коп. съ пересылкой (можно — почт. марками), а за 3 экз. 1 р. съ перес.

Объ этой книгѣ во «Внутр. Извѣстіяхъ» Правительств. Вѣстника» (№ 218: 2.) заявлено, что «эта книга заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ видно изъ множества примѣчаній (ихъ въ книгѣ 252, иныя — въ нѣсколько страницъ) и ссылокъ, монографія эта стоила автору многолѣтняго труда и есть трудъ совершенно самостоятельный и весьма серьезный. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ, основаны на личныхъ свидѣтельствахъ современниковъ и прѣвѣрены критически по всѣмъ доступнымъ источникамъ». — Къ такому отзыву «В. Вѣст.» прибавляется, что «книга издана крайне старательно, безъ опечатокъ, цѣна назначена дешовая» (№ 202: 2.). А «Кіев. и Лит. е. в.» присоеди-

няютъ, что «книга обилуетъ интересными описаніями, наблюденіями, сообщеніями. Любовь же автора къ истинѣ св. Церкви, къ ея благу и преуспѣянію—въ нашемъ Привислинскомъ краѣ (Польское царство), о которомъ ведетъ рѣчь и съ которымъ близко знакомъ авторъ, тамъ служившій и трудившійся (это—б. наставникъ Волин. дух. Семинаріи),—глубокое, искреннее, религиозно-патріотическое чувство, проникающія и одушевляющія трудъ, придаютъ всей книгѣ особую цѣну» (№ 39: 7. 8. № 41, 350). Притомъ, книга снабжена нѣсколькими рисунками, каждый въ цѣлую страницу книги.—

Тамъ же продаются: кн. того же автора «Почему въ Православіи крестятъ именно погруженіемъ въ воду» и изображенія святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей Славянъ Кирилла и Меодія и Ченстоховскаго православнаго ихъ храма,—всѣ, при выпискѣ кн. о Ченст. иконѣ Богор. за 10 коп. съ пересылкой (марками же).

СОДЕРЖАНІЕ. Слово Архипастыря съ отношеніяхъ между паствою и пастырями. Поученіе на погребеніе Каедральнаго протоіерея Арсенія Овсянкіна. Рѣчь и Адресъ, произнесенные на прощальномъ обѣдѣ, Высокопреосвященнѣйшему Димитрію. Рѣчь, сказанная ключаремъ Саратовскаго каедральнаго собора 11-го апрѣля 1882 г. архіепископу Тихону послѣ въ послѣдній разъ совершенной имъ литургіи. Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнымъ Тихономъ, при прощаніи его съ Саратовскою паствою, апрѣля 11 дня 1882 года. Рѣчь, сказанная отцомъ ключаремъ въ соборѣ послѣ рѣчи Высокопреосвященнаго Тихона предъ поднесеніемъ ему иконы отъ братіи каедральнаго собора. Рѣчь, сказанная отцомъ ключаремъ предъ самымъ уже выходомъ изъ собора Высокопреосвященнѣйшаго Тихона. Протоіерей Симонъ Морачевичъ (некрологъ). Лѣтопись текущихъ событій. Объявленіе.

№ 13 Вол. Еп. вѣд. данъ на почту 2 Мая 1882 г.

Редакторъ *И. Буллевъ*.
 Дозволено цензурою. Кременецъ. 30 Апрѣля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.